

A promotional image for a film. In the foreground, a black camera on a tripod is positioned on the left. In the background, a man with dark hair and a beard, wearing a dark shirt, looks intensely at the camera. Behind him, a woman with long dark hair and red lipstick looks towards the camera. The scene is dimly lit, with a bright light source creating a lens flare effect on the left.

Наташа Дол

Кто
убил
Прашанта

18+

Наташа Дол
Кто убил Прашанта?
Серия «Жизнь и смерть
по сценарию», книга 1

*<https://litres.ru/73157438>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Его нашли повешенным в собственной квартире.
Полиция закрыла дело за несколько часов: суицид.
Но слишком многое не сходилось.

Журналисты и независимые блогеры первыми заметили то, что не попало в официальный отчёт: странные детали на месте смерти, исчезнувшие записи, испуганные свидетели. Параллельное расследование превращается в национальный скандал, а общество взрывается подозрениями.

Под ударом оказываются все: влиятельные политики, неприкасаемые звёзды кино, тайные сообщества, ближайшее окружение актёра — и любимая женщина, которая знала его лучше всех. Каждый хранит свой секрет. Каждый боится, что правда всплывёт наружу.

Это роман о мире, где славу покупают молчанием, а правду называют безумием.

Где смерть — лишь первый акт, а самое опасное начинается после официальной версии.

Кто убил актёра — и зачем?

Готов ли читатель узнать ответ?

Содержание

1	6
2	16
3	23
4	29
5	36
6	41
7	44
8	50
9	52
10	55
11	60
12	66
13	71
14	77
15	82
16	87
17	95
18	105
19	110
20	123
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Натasha Дол

Кто убил Прашанта?

Все события и персонажи в этой книге вымышленные, любые совпадения случайны.

1

14 июня 2020.

«Срочная новость! В воскресенье утром молодой преуспевающий актер Прашант Сидху был найден повешенным в своем доме в Бандре, в Мумбае. Ему было всего лишь 34 года. Актер дебютировал в нашумевшей картине «Три лучших друга» и в одночасье стал звездой. При этом он пробился в Болливуде без родственных связей.

Так что же произошло с молодым талантом? В чем причина гибели?

Полицейские уже установили, что Прашант Сидху переживал о своей матери и ему в последнее время отказывали в работе. Так ли это?

Оставайтесь на связи.

Таймс оф Индия»

Подобные заголовки пестрили в тот день 14 июня 2020.

Шел третий месяц карантина.

К двум часам дня толпы журналистов обступили ворота в дом актера. Каждый стремился оповестить первым и выдумывал версии его гибели. Никто еще толком ничего не знал.

Пронырливый журналюга Кумар протиснул голову через решетку.

– Уважаемый констебль, – окликнул он усатого полицей-

ского с пущом, – что ясно по делу?

Тот важно шмыгнул.

– Самоубийца. Глупый, молодой, – и сделал вид, что потерял интерес к прессе.

– Что говорит? – втиснулся другой репортер.

– Убил себя...

– Конечно, карантин же идет, – влез третий.

Еще несколько любопытных лиц тут же записали заметки в блокнотики.

“Надо что-то предпринять, – подумал Кумар, – так ничего не узнаешь.”

Тем временем, внутри здания работала следственная группа. Первый этаж апартаментов был занят полицией. Кто-то сидел на мягких диванах и что-то обсуждал. Спальня, где нашли умершего актера, находилась на втором этаже этого здания.

Наверху тоже было полно полицейских, несколько гражданских. Все сновали туда-сюда с непонятной суетой.

***

Три дня назад.

Прашант ходил из угла в угол, нервно покусывая губы.

– Почему так резко все переменилось? Разве такое возможно? – мысли путались и не хотели слушаться.

Каждый раз, когда парень беспокоился, он начинал прокручивать в голове математические формулы, подставляя вместо значков факты. И перед глазами складывалась четкая

картина действий.

Особенно Прашанту нравилась формула энергии: соедини массу события, его значимость для тебя, со скоростью происходящего и помножь на два, и тогда получишь результат. И дальше решишь, устраивает тебя такой исход или нет.

Вот тут как раз получалось, что энергии и не хватало у одного его, а энергия того сборища перебарщивала все его усилия.

Погибла бедная Миша, голос в стене сказал, что это конец. Лекарства не помогли, стало только хуже. В глазах Пилаи появилась нездоровая искра. Даже кажется, бесы мелькают в его взгляде.

– Фу ты, опять ерунда в голову лезет! – резко надавил на виски и стал потирать, глядя в пол. – Я решу эту формулу. У меня хватит сил с этим справиться.

Раздался телефонный звонок. Прашант вздрогнул. Это уже вторая симкарта за день. А входящие звонки не прекращаются. В доме крот. Иначе откуда бы они знали про новый номер?

Прашант дождался, нагнувшись над экраном, когда звонок завершится, и тут же набрал знакомый номер. В душе маячило смятение.

– Папа... – воскликнул он, услышав в трубке родной голос.

– Сынок, ты в порядке? Что с тобой, ты мне не говоришь, а я волнуюсь.

– Ничего, папочка, я просто соскучился. Проклятый карантин, даже не могу приехать к тебе.

– Я молюсь за тебя.

– Молись, и я тоже помолюсь. Ты знаешь, сегодня во сне я видел Шиву.

– Что? – голос отца вздрогнул. – Это не к добру. В каком виде Он тебе привиделся? Надеюсь, хотя бы без трезубца?

– Нет, он как раз смеялся и говорил, что где-то его потерял.

– Да, видимо справедливость потеряна. Ты все еще переживаешь за бедняжку. Она только собиралась жить и так ужасно все оборвалось.

– Смерть Миши показала, что они все не успокоятся.

– И что ты будешь с этим делать?

– Пойду в полицию – они не поверят. Обратиться к политикам – а вдруг они заодно?

– Шива, Великий, помоги моему сыночку, направь его на правильный путь! – взмолился мужчина и голос его задрожал.

– Не плачь, отец, все наладится. Я найду его трезубец.

– Береги себя, дорогой.

– Не плачь, отец. Иначе давление понизится. Тебе нельзя волноваться.

– Как же мне не волноваться? Ты же мой единственный сыночек.

В дверь постучались. Раздался голос Дхираджа:

– Прашант, сэр, вам чай уже подавать?

– Подожди минутку, сейчас открою! – крикнул Прашант и добавил в трубку: – Ладно, я перезвоню.

– Целую тебя. Я позову Ананда, пусть проведет ритуал очищения в доме. И поставим твою фотографию рядом с Шивой.

– Хорошо, делай как считаешь нужным.

Прашант отключил телефон и кинул его на матрас. Схватился за голову, потрепал волосы и заставил себя улыбнуться.

– У двери стоял его повар и старался не смотреть в лицо, словно в чем-то провинился:

– Чай готов. Вам с печеньем или с сухарями?

– Принеси ладду.

Повар вытаращил глаза:

– Ладду?! Вы разве с чаем будете их есть?

– Можно и без чаю. Просто захотелось ладду. Мама любила нас ими кормить всегда после похода в храм.

– А-а-а, – потянул Дхирадж и поспешил вниз на кухню.

Дверь комнаты осталась открытой. Прашант стоял задумавшись, с растрепанной прической, словно только что проснулся. По лицу бегали разные мысли, от тревожных до обнадеживающих. Вдруг в стекло что-то стукнулось. Парень резко обернулся. На подоконнике сидела ворона.

– Ты что-то хочешь мне сказать? – обратился он к птице.

Она наклонила голову, разглядывая его оценивающе, и

вдруг вспорхнула, громко каркнув, а потом с силой стукнула клювом по стеклу. Холодок пробежал по телу парня. В киноиндустрии у всех свои суеверия. Одно из них – если птица постучит в окно.

– Неужели еще кто-то умрет? – Прашант содрогнулся при этой мысли. – Кто следующий?

***

Журналюга Кумар потер подбородок. У ворот по-прежнему толпилась куча народу.

– Баблу, слышь, есть идеяка, – окликнул он своего напарника-камерamana.

Обросший худосочный парень лет двадцати пожал плечами:

– Как скажешь.

– Нужно как-то проникнуть внутрь, нужно быть лучшими.

Тот вылупил глаза.

– Да ты что, нас же арестуют. Место преступления же. Тьфу ты, в смысле место происшествия.

Кумар задумался.

– А ты прав, дорогой Баблу. Дело может быть жареным. Ты может и не ошибся. А вдруг это было убийство?

– Но полиция же сказала, что сам себя Прашант порешил. Депрессия...

Кумар махнул рукой.

– Ага, за пятнадцать минут они прям диагноз поставили.

Ты слышал, записки актер никакой не оставил. Так что думай как попасть внутрь.

– Нас же накажут.

– Во-первых, нас отмажет канал и даст премию. Во-вторых, погляди, кроме полиции там полно каких-то гражданских.

Он показал на двух парней в кепках, которые запанибратски трещали с толстым насупленным полицейским и делали с ним позерские селфи.

***

Три дня назад.

Все уснули. Слуга Дармеш сидел в гостиной при выключенном свете и не спал. За окном уныло потягивали собаки. Он думал о том, что было и что может случиться. Его губы шевелились, словно он разговаривал с кем-то. Слышен был шум волн, разбивающихся о базальтовые камни волнорезов.

Дармеш листал новостную ленту. Он знал, что как всегда найдет зашифрованную инструкцию в виде нелепой фотки или поста. Вот, снова в точку. Коллаж крикетной биты и море.

– Вот, значит, чем придется орудовать, – хмыкнул он и покосился в угол, где лежали в коробке принадлежности для игры в крикет, – на море мы и так живем.

Раздался мелодичный звон-оповещение. Под надписью ПС пришло сообщение: “Открой дверь”.

Дармеш тут же вскочил, огляделся, прислушался: не

проснулся ли кто, и, тихонько ступая, поспешил к входной двери. Дверь не скрипела. Они еще раньше это проверили. Завернутая в платок, что были открыты лишь глаза, стояла Сия. Дармеш выглянул в коридор, проверяя нет ли посторонних глаз.

– Что-то еще? Я получил уведомление.

– Хорошо, – она вытащила из маленькой кожаной сумочки, что висела у нее наискосок на груди, коричневый стеклянный флакончик и протянула: – Подливай по 2 капли в каждый его напиток, в жидкую еду. В воду не надо, а то заметит вкус и цвет.

Дармеш кивнул. Их разговор происходил еле слышным шепотом, что с непривычки другим было бы трудно разобрать слова, особенно то, что говорила девушка, чей рот был затянут тугим платком. Но они настолько привыкли к конспирации, что попросту уже понимали друг друга с полуслова, по взглядам и эмоциям, по движению губ.

– Если будет что-то еще, я тебе сообщу.

Они снова оглянулись, удостоверившись, что никто их не заметил, и девушка поскользила вниз по лестнице. Слуга закрыл дверь и направился на кухню. В холодильнике стояла сыворотка со специями – чхас, как любил хозяин.

Дармеш выставил на стол и открутил крышку. Ухмыльнулся и открыл пузырек. Поднес понюхать – снадобье ничем не пахло, разве что каким-то неприятным запахом заговора.

– Две капли в жидкость, – пробормотал он себе, повторяя

наставления Сии.

Капнул. Бледновато-желтого цвета капли начали расплзаться по белой поверхности. Дармеш хотел было уже закрыть пузырек, но чуть задумаясь и скривил рот:

– Две или три, чем больше, тем надежнее, и к предыдущим двум добавилось третье расплзающееся пятнышко.

Слуга разбултыхал сыворотку и убрал на место. Дело наполовину сделано.

Довольный собой, отправился спать. Еще раз проверил сообщения, нет ли особых посланий под двумя инициалами от кого-нибудь из команды, второй буквой всегда была кодовая С – Сидху.

Черный ягуар ждал ее на повороте в темноте. Фонарь был разбит, вероятность быть замеченными минимальна. Сия проскочила тенью к машине и, открыв дверь, юркнула внутрь.

– Ты молодец. Будешь умничкой, получишь все что хочешь, – пробасил уверенный мужской голос.

Девушка развязала платок, чтобы была видна ее довольная улыбка.

– Я всегда рада стараться.

– Ты ж актриса. Ты справишься. Тебя еще вся страна узнает.

– Да, сэр, я хочу стать знаменитой.

– Будешь. Я ж дал слово, – и обратился к шоферу: – Вези нас на Джуху.

Водитель молча кивнул и завел мотор.

***

Чандан Кумар крепко спал, когда лежащий рядом на подушке телефон начал назойливо трещать. Это не был будильник, зовущий на подъем, поспешить на работу. Но это тоже была своего рода работа. Знакомая буква Н говорила о срочности.

Сон как рукой сняло, когда он кинул сонный взгляд на экран. Тут же присел и принял звонок.

– Все готово, – раздалось в трубке. – Поспешите туда и не дайте ей проболтаться.

– Да, сэр, – полукрикнул Чандан и поспешил побыстрее умыться и приготовиться выйти из дома.

– Митали только вчера вечером покинула дом брата. Должно быть ее уже уведомили. Если нет, то так будет лучше, – думал про себя взволнованный Кумар, пытаясь усилиями собрать волю и держаться как можно хладнокровней. – Мне надо ее опередить и не дать проболтаться.

“Убирать семью смысла нет, иначе пропадет замысел суицида,” – звучали в голове слова Н.

Конечно, не может же сразу после брата последовать и сестра, не с горя ж, а потом другая сестра, отец и прочие. Было бы нелепо. Народ все ж не настолько слеп и глуп. Придется довольствоваться поддержкой свыше и делать все по предписанному плану.

Но иногда так хочется превысить полномочия.

2

14 июня 2020.

Кумар почесал под носом и юркнул за ворота, моментально присоединившись к штатским, что делали селфи с полицейским. Сморщил рожицу в слащавой улыбке, тоже позируя в камеру. Трюк сработал и он прошмыгнул в дом.

Пыльная лестница вся была в грязных разводах. В углу на третьей ступеньке он заметил сломанный наконечник биты.

– Кто-то играл в крикет так активно неуклюже, что сломал ее? – хихикнул своим догадкам и ускорил шаг.

На кухне пахло свежим чаем, на столике у стены валялись смятые бумажные стаканчики, из некоторых выкатывались густые капли недопитого чая с молоком.

– Когда тут его распивать-то, коль пришли посмотреть на труп, – ехидничал он.

Кумар поднялся еще на этаж. Толпа зевак теснилась у проема в спальню. В толпе раздавались разрозненные сожаления и предположения.

Репортер чуть протиснулся внутрь и встал на носочки, чтобы через плечи впереди стоящих разглядеть безжизненное тело молодого актера. Оно лежало на кровати, а сверху с вентилятора свисал зеленый шифоновый шарф-дупатта.

Мурашки пробежали по телу: актерское мастерство Прашанта в образе крикетера Санни так его когда-то впечатли-

ло, что Кумар пересмотрел этот фильм трижды. И вдруг этот сильный, высокий парень лежал неподвижно, с синими кругами вокруг глаз.

– У бедняги сломана нога, – услышал шепот за левым плечом. Вздрогнул и прищурился, внимательно вперив взгляд на ноги.

Удивительно это: как человек со сломанной ногой мог залезть на кровать, с ростом в 183 см встать на ней, оказавшись в высоту выше, чем свисала сама панкха, и повеситься на какой-то тряпке?

– Убийство, – послышался шепот справа.

– Не, суицид, – оглянулась широкая спина спереди и чуть освободила обзорение.

Песочные формы полицейских суетились вокруг постели, собирая улики.

Репортер только сейчас с сожалением осознал, что Баблу не последовал за ним и придется самому снимать на телефон.

***

Новостные каналы не унимались повторять шокирующую всю страну новость:

«Молодой болливудский актер, известный своими выдающимися выступлениями, был найден мертвым в своем доме в Мумбае. Прашанту Сидхху было всего 34 года.

Он родился в Патне, Бихар, и его семья переехала в Дели после смерти его матери, когда ему было 16 лет.

Он был победителем национальной олимпиады по физике и вступал в танцевальные и драматические кружки во время учебы в университете.

Его студенческая команда успешно гастролировала, что вдохновило его задуматься об актерской карьере.

Чтобы заниматься актерским мастерством, он переехал в Мумбай и вступил в театральную группу.

Прашант Сидху начал свою карьеру в театральной труппе, затем появился в рекламных роликах и небольшой роли на телевидении, прежде чем получить популярность и главную роль в сериале «Повязаны одной нитью».

Его роль в «Три лучших друга» сделала его звездой, и у него был роман с коллегой по сериалу Анитой Атхле, хотя позже они расстались в 2016 году.

Он снялся в коммерчески успешной комедии «Чисто индийская любовь» с Примилой Чоухан и получил награду как лучший актер за роль игрока в крикет в фильме «Санни: зов души».

Прашант продолжал появляться в успешных фильмах, таких как «Бадринатх» (2018) и «Балагуры» (2019), без каких-либо признаков будущих проблем.

Его безвременная кончина поднимает многочисленные вопросы о давлении, с которым сталкиваются люди, находящиеся в центре внимания. Прашант оказал значительное влияние на индустрию своим дебютом в романтической драме «Три лучших друга», быстро поднявшись к славе, несмот-

ря на отсутствие семейных связей в Болливуде.”

“Трагические новости о самоубийстве Прашанта Сидху глубоко потрясли поклонников и киноиндустрию. Как сообщают наши корреспонденты с места происшествия, актер, борющийся с депрессией и не оставивший предсмертной записки, не вынес локдауна и отсутствия работы.

Прашант Сидху был найден друзьями повешенным, предположительно он страдал от депрессии в течение нескольких месяцев, хотя и не оставил предсмертной записки.

Возможные причины его смерти включают отмену нескольких его проектов в 2019 году и трогательный пост в социальных сетях от 3 июня, где он вспоминал свою умершую мать, которую сильно любил и так и не смог оправиться после ее ухода.

Добавляет загадочности и тот факт, что его бывший менеджер, Миша Саран, 28-летняя девушка, также покончила с собой за неделю до его смерти, спрыгнув с 14-го этажа своей квартиры в Маладе, Мумбай.

Его друзья уверяют, что актер впал в глубокую депрессию и последовал вслед за девушкой.”

Каждый выпуск добавлял свои пояснения, из-за чего телевизоры не выключались, люди переключали с канала на канал, дотошно ища хоть какие-то еще малейшие подробности.

“Его ранняя жизнь уже была отмечена трудностями, включая потерю матери, что побудило его семью переехать

в Дели. Прашант преуспевал в учебе и начал свой путь в исполнительское искусство через театр и рекламу.

Его карьера процветала благодаря прорывной роли в популярном телесериале “Повязаны одной нитью”, открыв путь к серии успешных фильмов, которые продемонстрировали его талант и получили признание критиков. Однако обстоятельства, связанные с его смертью, особенно в связи с недавней кончиной его бывшего менеджера, Миши Саран, оставили многих в недоумении и беспокойстве об эмоциональных потерях для тех, кто работает в этой отрасли.”

Ну а блогеры в попытках заполучить просмотры и заработать на партнерской рекламе начинали с обсуждения Миши Саран, которая была помолвлена с кем-то другим, уже собиралась замуж, предполагали даже о ее отношениях с Прашантом Сидху и влиянии ее смерти на него. Но почему же она спрыгнула с многоэтажки во время вечеринки? Что это вообще была за вечеринка в самый разгар локдауна? И почему Прашант повесился? Не был ли он причастен к гибели девушки? А вдруг его замучила совесть? Или ее убили и затем инсценировали и его самоубийство?

Разгоралась целая полемика. В людях проснулись спящие детективы. Все искали причины и виноватых. Но было очевидно, что эти две смерти связаны между собой. Хотя последней официально признанной девушкой Сидху была актриса Сия Бхаттачария. Но в соцсетях он написал, что глубоко переживает гибель своего менеджера.

“Гибель Прашанта Сидху повергла всех в шок. Актер Ашок Варма не выдержал и написал в твиттере:

“Эта новость меня шокировала!”

Актер Санджай Дахия написал:

“Какая трагическая потеря!”

И действительно, в голове не укладывается, как такой молодой, преуспевающий талантливый актер мог совершить самоубийство.

Прашант Сидху получал около 900 тысяч долларов за фильм, его общий капитал оценивается в 8 миллионов долларов, он владел роскошными автомобилями, Мазератти и Рендж Ровер, а также имел мотоцикл BMW.

Из этого видно, что он вряд ли беспокоился о безработице во время карантина, но предполагается, что изоляция от общества могла способствовать его трагическому решению.”

Зрители, не успевшие сами еще впасть в депрессию от запрета выходить на улицы и дышать воздухом, переметнулись на ужасную новость: успешные люди, такие как Прашант, не выдержали безработицы, что уж говорить о них...

И по мере того, как новости продолжали разворачиваться, все чаще заводился с экранов разговор о психическом здоровье парня, давлении славы и трагической потере такого многообещающего таланта – теперь его уход становился острой темой.

Все новостные видео ведущих телевизионных каналов и блогеров непременно завершались сердечным прощальным

посланием, призывающим зрителей поразмышлять о влиянии наследия Прашанта Сидху в индийском кино

3

14 июня 2020.

Баблу, нерасторопно засовывая штатив в сумку, не успел проскользнуть внутрь огороженной территории вслед за Курмаром и теперь сокрушенно вздыхал, что не заснимет тело удушенного.

Сплюнул и шагнул было в сторону ворот, как крики “раступись!” и чьи-то плечи откинули его изрядно влево. Понимался скрежет тормозов и гудок скорой. Ворота открылись, пропуская медбратьев из частной клиники.

– Почему не вызвали скорую из государственного госпиталя? – произнес камераман в полголоса.

Сбоку раздались похожие вопросы корреспондентов.

Охранники тут же поспешили закрыть ворота, отталкивая назойливых любопытных. И пока журналисты и активные блогеры пытались влезть внутрь, из подъезда вышла укутанная в шарфы пара. Охранник выпустил их через калитку, они незаметно прошмыгнули сквозь толпу, словно невидимки и поспешили к авторикше, который тут же увез их в сторону набережной. И пока другие ловцы сенсаций атаковали загородь, Баблу снял на видео этих двоих.

– Может пригодится потом. Странно, кто они такие? Соседи что ли?

А потом щелкнул пальцем: какие соседи? Это же весь дом

– один пентхаус. Прашант снимал его целиком и жил там с друзьями и слугами.

Баблу заглянул в запись: силуэты и походка кого-то напоминают. Женщина молодая, мужчина – больше сорока. Камерамана не покидало чувство, что он их уже знает, но только не мог вспомнить откуда.

В этот момент толпа завизжала, выкрикивая имя покойного. Баблу обернулся и увидел высоких штатских, которые вынесли черный мешок с трупом на носилках и уложили его в машину. Двое полицейских в форме вытащили из дома два огромных черных пакета и кинули в ту же скорую. Дверь машины поспешно захлопнули и под громкие гудки она выехала на улицу.

– Так быстро увезли Прашанта? – подивились две женщины из числа остановившихся прохожих.

– Бедняга, такой молодой и такой несчастливый, – вздохнула старушка с белой болонкой на поводке.

***

Апрель, 2013 год.

– Праш, дружище! – хлопнул его по плечу Ринку, устраивающий гламурные вечеринки. – Сегодня приходи ко мне в 9. Будем отмечать твой успех в рекламе.

– Я не смогу, Анита приболела.

Ринку хитро прищурился:

– Ну и не мешай ей выздоравливать. Там будет много новых девочек. Вдруг одна из них заменит тебе твою Атхле?

Прашант виновато заулыбался:

– Не, извини. Она – мой дом. Когда я рядом с ней, я просто я. Измена Аните равно измена богу Шиве.

– Ну смотри, – подмигнул приятель. – Я все равно буду ждать тебя, с Анитой или без. Помни одно: мы, люди без связей, должны сами устанавливать эти связи, чтобы не стать очередными неудачниками на звездном пути.

Прашант призадумался: а ведь Ринку прав. На такие вечеринки приходят режиссеры и продюсеры. В неформальной обстановке с ними можно сблизиться и получить значимую роль. А после сериального успеха тем более надо было двигаться вперед. Анита понимающая. Она поймет...

По дороге домой Прашант размышлял и взвешивал все за и против похода на эту вечеринку. Тогда он только набирал популярность после фильма *“Три лучших друга”*. Это был отличный шанс пробиться в киноиндустрии.

– Анита, милая, как ты себя чувствуешь? – обнял он девушку, едва завидев ее в прихожей.

Она потянулась, поправила мятую пижаму и простонала сипло:

– Горло что-то щекочет и спать хочется.

Он приложил ладонь к ее лбу: не очень горячий. Обнял за плечи и повел в спальню:

– Полежи, отдохни, я заварю чай с лимоном. Ты таблетку уже выпила от жара?

Анита кивнула и повалилась на высокие подушки, хватая

по пути телефон.

– Помнишь Приянку, стилистку? – просипела Анита.

Прашант виновато пожал плечами.

– Ну и ладно, – отмахнулась девушка. – В общем, сегодня зовет меня на вечеринку к Ринку. Туда должен прийти Маниш Чаллат. Будет отбирать девушек на свой новый проект. Я ужасно хочу пойти, но сил нет. Ты же знаешь, это моя мечта сняться в его фильме. Даже если фильм ни о чем, это стопроцентный выход на большой экран. Я устала быть сериальной женой.

– Ну в другой раз сходим, – сел на край постели и положил руку ей на лодыжку.

– Да ты что? – отпихнула его, слегка вытаращив глаза. – Пойдешь ты! Подружись там со всеми. Не забудь напомнить им обо мне. Я в тебя верю: ты справишься.

Прашант кивнул. Он никогда не мог противостоять ее настойчивости. Не будь она такой инициативной, он так бы никогда и не осмелился сам заговорить с ней вне сценарных диалогов.

– Шабаш, молодец! – постучала ему по плечу и выпроводила переодеваться.

Сама подыскала ему подходящий прикид, чтобы на вечеринке он смотрелся ярче.

– Познакомься с Сией, – подвел Ринку Прашанта к девушке с длинными распущенными волосами и томным взглядом. – Она уже снималась в романтических драмах *“Хонда моего*

дяди” и “Ананья Шинде”. Талантливая актриса и просто красавица, – прищурился и оставил их.

– Приятно познакомиться. Я Прашант Сидху. Я играл в...

Девушка раскрыла ряд белоснежных зубов в приветливой улыбке и перебила:

– Я тебя знаю. О неожиданном успехе “Три лучших друга” все только и говорят. Мой фильм, к сожалению, не стал таким популярным, как обещали.

– Ну он же все равно был в прокате в крупных кинотеатрах, – поспешил подбодрить девушку, стыдясь своей знаменитости.

Сия хрипло рассмеялась и взяла с буфета стакан Кровавой Мери.

– Ты не пьешь? – указала на другой стакан с коктейлем из виски и лимонада.

Не желая показаться скучным и немодным, парень взял его. Раздался легкий стук бокалов с их возгласом “Чирс!”

Перекинулись еще парой слов. Сия поняла, что слова из него придется постоянно тащить силой, разочаровалась и отправилась к более веселой компании.

Маниш Чаллат так и не явился. Прашант чувствовал вину перед Анитой, что не выполнил ее задание и только зря оставил ее одну с температурой.

В противоположном углу комнаты отправили сообщение: “Они встретились на вечеринке общих друзей. Это было просто дружеское знакомство. Надо еще поработать с обои-

ми. Мы уже работали в Болливуде с таким проектом, но тогда было без отношений.”

1979. Бомбей.

Вечер стоял душный, как перед грозой. Сквозь жалюзи на стены падали полосы неоновомого света с улицы Картер Роуд. Пластинка с Латой Мангешкар крутилась уже в третий раз – голос тянулся, как воспоминание, от которого не убежишь.

Эту квартиру она снимала для них двоих. Свою на Джуху давно не посещала, потому что там все было пропитано воспоминаниями о Кабире... Бросил, уехал ради карьеры в Голливуд... Ее туда никто не звал, а быть лишь тенью чей-то славы было не по душе гордой княжне.

Мехрин стояла у окна, босиком, в тонкой желтой накидке, и курила. Пепел осыпался на паркет – ей было всё равно. На журнальном столике – бокал с тающим льдом, пачка писем, сценарий с его почерком.

Жизнь за кадром складывалась не так, как мечталось. Хотелось просто жить, любить, без обвинений в адрес реальных людей.

Чтобы избежать сплетен и клеветы, актриса до этого момента никому не рассказывала о своих эмоциях, о горечи предательства, о страхах одиночества и забвения, об отчаянии и разоблачении.

Но на столе лежал и ее личный дневник, с тем самым на-

калом и трагизмом, но без упоминания реальных персон. Из этого Мехрин задумала создать сценарий и самой потом сыграть главную роль...

Комната тонула в полумраке. На низком столике остывал кофе, за окном гудел вечерний Бомбей.

Она стояла, прижимая к груди старые письма – каждое слово теперь казалось ей ложью.

– Ты пользовался мной, – тихо, но чётко произнесла она. – Моими деньгами, моим именем. А потом просто вернулся к жене, обещал развестись, как будто всё это – сцена из твоего фильма, но так и не развелся.

Он вошёл молча. В дорогом пиджаке, купленном на деньги Мехрин, пахнувший кубинским табаком и успехом.

– Ты опять не спала, – сказал он тихо с сарказмом, и это прозвучало не как забота, а как упрёк или даже насмешка.

– А ты опять врёшь, – ответила она. Голос дрожал, но не от страха. – Ты всё время врёшь. Себе, мне, своей жене, прессе. Всем. Ты никогда меня не любил... только пользовался моими деньгами и связями...

Маниш молчал. Только кончик сигареты в его руке тлел красным огоньком.

– И если я расскажу кто платит за твои фильмы? – прошептала она. – Кому ты служишь? Как твои "продюсеры" отмывают деньги под твоим именем?

Женщина знала, что попала в цель. Только еще не понимала, хочет ли попытаться удержать его, взять на испуг или вырвать с корнем все свои нежные чувства и страсть, которая дотлевала в душе.

Он усмехнулся, плюхнулся на кресло и откинулся на спинку, закинув ногу на ногу.

– Ты стала подозрительной. Болезнь делает с тобой странные вещи.

Она подошла ближе, почти вплотную.

– Болезнь? Нет. Это ты – моя болезнь. Ты пользовался моими деньгами, моим именем, чтобы подняться. А теперь вернулся к жене и, в добавок, крутишь шашни на стороне. Нашел себе другую, чистую, правильную?!

Маниш нервно закурил, дергая верхней губой.

– Не начинай снова, – бросил он, не глядя в глаза.

– Я знаю, откуда деньги на твои картины! – её голос сорвался. – Думаешь, я не видела, кто заходит к тебе по ночам? Твои "продюсеры" с золотыми цепями на шее и глазами, полными злости! Ты думаешь я не расскажу, что сам главарь Наим Паша дает тебе распоряжения?

Он рассмеялся – сухо, зло, с усталостью человека, которому надоело терпеть женские истерики.

– Завтра же соберу прессу и все им выложу о тебе! – рявкнула обиженная фурия.

– Ты больна! – гаркнул он, вскочив и бросившись к ней. – Никто тебе не поверит. Лучше молчи. Иначе однажды случайно... упадёшь с балкона, как Дивья. Или повесишься на вентиляторе, как сумасшедшая актриса из старых хроник.

В этот момент сцена в комнате происходила в стиле голливудского нуара – с визуальными деталями, внутренними монологами и тенями прошлого – все было, как в кино, словно режиссер скомандовал им: “Мотор, камера, действие!”

Резко, почти с испугом, Маниш схватил ее за локоть и чуть не выкрутил руку.

– Замолчи, дура! – голос сорвался. – Ты не понимаешь, с кем связываешься.

– Понимаю, – прошипела она, стискивая зубы от боли. – С человеком без совести.

Он потрянул ее за плечи.

– Ты сумасшедшая, – зарычал Чаллат. – Никто тебе не поверит. Лучше молчи.

Выдержал секундную паузу и приблизил сморщенное от злости лицо к ее красивым большим глазам:

– Иначе ты просто... упадёшь. Или решишь закончить всё сама, на этой вот панкхе, – указал на свистящие над головой огромные лопасти вентилятора.

Он рывком сорвал с неё дупатту, зелёный шелк шарфа скользнул по полу, как лист жасмина в воде.

Её дыхание сбилось.

Он сплюнул, развернулся и ушёл, резко хлопнув дверью, – тишина после этого звука казалась громче крика.

Ткань лежала на ковре, словно сама была в ужасе от слов Маниша.

Дверь балкона хлопнула от набежавшего внезапно ветра, и комната опустела, заполнив воздух ужасом.

Лата всё ещё пела о любви – нежно, как будто не знала, что песня больше никому не нужна.

Мехрин осталась одна. Смотрела в окно на огни, мерцающие, как память. Нервно теребила подол накидки. Огни города становились ярче. И в этих огнях отражалась она – актриса, женщина, тень, брошенная всеми, нелюбимая никем. Та, кто любила слишком сильно, и слишком сильно ошибалась...

Актриса осталась одна, среди запаха табака и разбросанных бумаг, и впервые поняла: правда никому здесь не нужна

и она может стоять дороже, чем жизнь.

***

14 июня 2020.

Толпа не расходилась. Из окон соседних домов снимали на телефон.

Один сосед через балкон в тихом разговоре шикнул другому:

– Там была чёрная машина. Большая. То ли джип, то ли минивэн. Они подъехали поздно... У меня бессонница. Не точно помню... Но я видел людей. Четыре или пять человек. Они поднялись быстро, молча.

Тот почувствовал, как холод сползает к позвоночнику.

– У машины были госномера?

– Затонированные стекла. Ничего не видно. Тем более откуда мне тут видно. Две ночи назад как у нас здесь на улице фонари перегорели... Да и откуда мне было знать, что они могли быть убийцами.

Но в толпе у ворот говорили и другое:

– Один из них был крупный. Второй – худой, но сильный.

– Они выглядели... как телохранители.

Баблу втерся в разговор:

– А можно поподробнее про кого вы говорите?

Седеющий мужчина в белой спецовке таксиста, уже поседевшей от пыли, обернулся, приглядевшись, что никто по-

дозрительный их не услышит, и полушепотом, нагнувшись к камераману, продолжил:

– Телохранители. Это не дилеры, если утверждают, что парень заказал наркотики. Это политика.

– Что значит политика? – шепнул в ответ Баблу.

– Силуэт знакомый, я его где-то по телеку видел. И охрана ему “сэр” говорила.

– А как политик связан с убийством? – Баблу хотел включить камеру, но таксист испуганно замотал рукой:

– Я человек маленький. Всплывет мое имя и завтра меня никто не найдет, если перейду дорогу таким большим людям. Я не хочу пойти на корм рыбам.

Камераман понял, что видео репортаж из этих сплетен не состряпать, и сплюнул на землю.

Июнь 2020.

День был душный, солнце плавало асфальт над тихой когда-то улочкой, где стоял дом актёра. Воздух дрожал, будто сам не знал, как себя вести – слишком много глаз, слишком много вопросов. Толпа росла с каждой минутой: студенты, соседи, фанаты, просто случайные прохожие – все стояли, глядя на дом, словно на немой экран, на котором должно было вот-вот появиться объяснение.

“Когда появилась первая скорая с коричневого цвета полосками, толпа отпрянула, уступая дорогу. Сирена не выла – машина ехала в тишине, сдержанной, будто понимая, что поздно шуметь. Из фургона вышли люди в масках, в перчатках, и вскоре из ворот вынесли чёрный мешок на носилках с телом. Он казался тяжёлым не по весу, а по смыслу, будто сам воздух вокруг стал плотнее. Толпа зашептала, кто-то поднял телефон, кто-то заплакал. У меня тоже выступили слезы из глаз – бедный парень, такой молодой, такой красивый, и такой невезучий...”

Но странность началась потом. Когда первая машина отъехала, ещё не успев скрыться за углом, появилась вторая. Та же белая окраска, тот же красный крест, тот же беззвучный профессионализм, но это была уже машина скорой помощи с зелеными полосами. Она остановилась прямо у тех же во-

рот, словно повторяя чужое движение. И снова – носилки, снова чёрный мешок с телом.

Тишина стала острее сирены. Люди переглядывались – два мешка? два тела? что это значит?

Кто-то шептал: «Ошибка». Кто-то – «Подмена». А кто-то просто стоял, не в силах пошевелиться, чувствуя, что этот день войдёт в историю – не из-за того, что стало известно, а из-за того, что навсегда останется непонятным.

Я в растерянности раскрыла рот, не в силах даже охнуть: если это труп актера, то в первой скорой чье было тело?

Почему никто не сказал, что тут двойное убийство или самоубийство...

Что скрывают от нас правоохранительные органы?

Докопаемся ли мы до истины?

Оставайтесь на связи и следите за моими постами. Буду вести репортажи с места событий.”

В твиттере появился пост с эмодзи в виде слез и ужаса в стиле репортажа очевидца. Дивья Мармар, блогерша с сотней подписчиков, ухватилась за возможность быстро набрать просмотры и новых читателей. Кто же

откажется узнать “правду” из рассказа очевидца, наблюдавшего всё своими глазами, прямо с места событий?

Этот подход придавал посту больше реалистичности и документального напряжения.

Дивья не прогадала: к концу недели количество ее подписчиков увеличилось до 3000.

***

14 июня 2020.

Шестеро полицейских шныряли по комнате, то фоткая безжизненное тело, то задавая вопросы Митали, сестре погибшего. Она стояла зареванная у стены напротив кровати и заламывала руки.

– Он звонил вам? Были какие-то намеки на то, что он собирался сделать? – допрашивал ее то один в песочного цвета форме, то другой.

Вопросы были стандартные и каждый хотел подловить женщину на разных ответах.

Митали не верила глазам: как такое возможно? Тело брата? Еще утром от него пришло сообщение встретиться после завтрака, а теперь он молчит... молчит навсегда...

Она беззвучно рыдала, отворачивалась и снова возвращала взгляд на лицо с выражением боли.

– Он мучался, ему было больно, – прошептала еле слышно.

Усатый повернул к ней суровое, безжалостное лицо и рявкнул так громко, что она подпрыгнула:

– От чего мучался ваш брат? Кто его мучал?

– Я не знаю... страдание на его лице... – слезы покатались по темным щекам.

– Если вы что-то знаете и скрываете от правосудия, вас ждет наказание, – угрожающе погрозил пальцем.

Митали закрыла лицо руками и громко всхлипывала.

Полицейский с обильным брюшком удержал его и отвел в сторону. Тихо заметил:

– Поаккуратнее, она сейчас в обморок упадет. Ей и так тяжело.

Тот сморщился, но послушался и свой гнев решил выплеснуть на любопытных в дверях.

– Что за представление вы тут нашли? Кто такие? Кто пустил?

Зеваки засуетились, пытаясь указать пальцем на соседа.

Усатый взмахнул палкой и заставил их спуститься вниз.

Кумар быстро спрятал телефон, чтобы его не заставили удалить снятое. Он хотел еще порасспрашивать свидетелей, но сверху раздался крик гнать всех на улицу, кто не жил в этом доме.

Но настырство журналиста, привыкшего идти наперекор ради сенсации, затащило его на кухню, куда в угол забился невысокий щуплый парень.

– А ты кем приходишься в этом доме? – спросил его журналист.

Паренек съежился и виновато пискнул:

– Повар я.

– О! – обрадовался Кумар. – Значит ты точно знаешь кто убил парня. Если в доме никого постороннего не было.

Дхирадж аж вскрикнул от негодования:

– Никто его не убивал! Он сам все спланировал: я ему завтрак готовил. Он мне даже сказал что хочет съесть.

Тут любопытный мужчина заметил на подоконнике остатки пепла, зерен риса, недотлевшую паклю и пучок волос, перевязанных красной нитью: магический ритуал?

Указал на эту странную кучу и прищурил глаза:

– Черную магию проводили? Убежден, что это волосы покойного.

Дхирадж побледнел и отступил на шаг назад. Постарался быстро взять себя в руки и хрипло ответил:

– Прашанта призраки мучили. Сия, чтобы их изгнать, позвала пуджари. Брахман пришел и провел службу очищения.

– Ну и как, помогло? Призраки убежали? – еле сдерживал смех Кумар.

– Не знаю. До этого свет в комнате Прашанта мог сам выключаться и включаться. А после ритуала лампочка не мигала. Лично сам я никаких призраков не видел.

– А почему он видел, а ты нет? – направился к нему темной тучей справедливости репортер.

Повар попятился назад, споткнувшись о пакет с мусором.

– Я человек маленький. Зачем они ко мне полезут?

– Сия после этой службы в доме осталась? – решил отвлечь напуганного повара.

Тот послушно отвечал:

– Нет, она собрала все свои вещи и ушла. Я думал она пошла вещи выбросить после окуривания. Но она никогда больше не вернулась.

Апрель 2020

Скукота. Одиночество. Только звезды и далекие планеты улыбались и шептали ему свои тайны.

Прашант, будучи водолеем по гороскопу, совсем не умел находиться в одиночестве. Тишина его убивала. А еще эти странные тени на стене. Они то появлялись, то исчезали.

Имея ученый склад ума, парень пытался найти теорию, которая бы научно, логично объяснила ему эту галлюцинацию. А то уже начинало казаться, что призраки с иного мира пришли его проведать.

Мобильный дрыкнул, оповещая о новом смс.

Миша. Хорошая девушка, понимающая, и безо всяких звездных понтов.

Прашант с приветливой улыбкой открыл сообщение.

“Привет, Праш, есть интересное предложение. Реклама масла для волос. Ты им нравишься. Я договорилась о выгодном контракте для тебя. Целый год ты будешь лицом этой марки. 1,5 дня съемок и записи. Три рекламных ролика. Будут крутиться весь год, даже в праздники. Это настоящая удача. Если ты согласен, то я попрошу 60 лакхов.”

Прашант подошел к окну и вдохнул слегка влажный морской воздух: шесть миллионов никогда не помешает. Половину можно отдать на благотворительность. Остальное на-

править на развитие обучающего приложения.

– А что за бренд такой? – написал он в ответ.

Менеджер тут же ответила:

– Компания не хочет заранее оговаривать имя, пока не будет подписан договор.

– Ладно, не проблема. Пойдет.

– Спасибо, Праш, это отличное предложение, особенно в самый разгар карантина.

***

14 июня 2020.

Кумар оглянулся на шум спрыгивающих со ступеней шагов. Парень в черной водолазке и белой кепке, нахлобученной на глаза – нижняя часть лица была закрыта маской, какие носили в эту пору все, спасаясь от страха ковида, – прижимал к себе большой черный пакет, наполненный чем-то объемным.

Дхирадж вздрогнул и втянул шею. Это не утаилось от журналиста.

– Кто это? Я его вроде раньше не заметил.

– Дармеш или Лохит... – ляпнул повар и тут же отшатнулся с испугом.

– А кто они такие? – ухватился Кумар.

– Не знаю кто это...

– Но ты же только сейчас назвал его, – не унимался корреспондент.

Повар понял, что тот просто так не отстанет, и отмахнул-

ся:

– Да я не понял. Они похожи телосложением. Сегодня я их не видел, не говорил с ними, поэтому не знаю во что они были одеты. Может и не они вовсе.

– Да ладно, – чуть усмехнулся Кумар. – Ты тут живешь и уж давно всех выучил кто как выглядит.

Дхирадж отвернулся, собирая со стола мятые бумажные стаканчики из-под чая:

– Я ошибся. Это ни один из них. Я этого не знаю.

Тут только Кумар понял, что допрашивать надо было не того, и кинулся вслед за таинственным незнакомцем. Но тот беспрепятственно проскользнул через калитку и исчез.

Июнь 2020.

Блогеры не дремали. Начался ажиотаж: кто быстрее и в более ярких красках оповестит о происшествии. И, конечно, больше доверия было к тем, кто оказался в тот день у ворот дома. Если сами видели, значит больше других узнали и поняли.

Все репортажи очевидцев, будь то журналисты, соседи или глазающие – все живо, на ярких эмоциях рассказывали, что видели своими глазами – и все казалось правдоподобным, но с лёгким ощущением тайны:

– Я тогда стоял напротив, у пустого киоска с тростниковым соком. Сначала всё было тихо – только жара, затхлый воздух и редкие прохожие, переглядывающиеся у ворот его дома. А потом вдруг подъехала скорая – без sireны, но быстро, словно знала дорогу заранее. Люди сразу потянулись ближе, кто-то поднял телефон, начался шёпот: «Это точно он? Уже нашли убийцу? Бедняга не мог сам повеситься – он же был такой умница!»

Минут через десять из калитки вышли двое в белых халатах. Между ними – чёрный длинный мешок на носилках. Они двигались быстро, будто боялись оглянуться. Мешок аккуратно положили в машину, и та почти сразу уехала. Толпа замерла, никто не знал, расходиться или ждать продолжения.

А потом – странное. Через несколько минут подъехала вторая скорая. Та же марка, но уже другой цвет, с другими номерами. Сначала подумали, что ошибка. Но из неё тоже вышли двое, те же холодные лица, те же перчатки, те же сдержанные движения. И снова вынесли длинный мешок на носилках. Чёрный, тяжёлый. Кто-то крикнул: «Второй труп?!» – но медбратам всё равно, они просто погрузили его и уехали. После этого начался настоящий шум. Одни говорили, что второй мешок – оборудование. Другие – что тело перепутали. Третьи шептали что-то совсем дикое, будто всё это не случайно.

Я стоял и думал: как такое бывает, что человек ещё вчера улыбался на экране, а сегодня даже смерть его окружена непониманием.

Я пробыл перед домом до темна и видел как толпа расходится, а поздним вечером остались лишь мигающие огни полицейских машин и тишина, в которой всё ещё слышно эхо шёпота.

Подписывайтесь на мой канал, чтобы не пропустить новые подробности по делу актера Прашанта Сидху.

***

14 июня 2020.

Никого не пропускали во двор: идет расследование. Не мешайте полиции.

Но тут, откуда ни возьмись, с улицы появилась девушка в синей футболке и ворвалась без всяких слов – охрана тут

же ее пропустила.

– Это Сия? – спросила молодая женщина соседку.

– Может и Сия, а может Замила, подружка ее брата. Та тоже часто сюда лазила. Но у меня слабое зрение и я без очков плохо их различаю.

– Ах, как жаль, – сокрушенно пожали плечами стоящие рядом и гревшие уши от любых огрызочных новостей.

– А вы тоже живете в этом доме? – подскочил Баблу.

– Нет, через дом. Но я часто по вечерам прогуливаюсь, чтобы лучше спать. Доктор прописал.

– И вчера тоже гуляли вечером? – камераман настроил камеру и женщина расправила спину, чтобы казаться солиднее и моложе.

– Да, хоть и локдаун, но возле дома, не отходя далеко, прохаживаться можно.

– А в каком часу вы гуляли? Видели кто входил и выходил из дома убитого?

– А почему сразу убитого? – насупилась женщина. – Сказали он сам.

– Ну пока ничего не выяснили. Это я так. Но ответьте, пожалуйста, на вопрос, видели ли вы вчера кого?

– Ну... – она задумалась, силясь оживить свои воспоминания. – Так-то ничего особенного. Но вчера тут вечеринка была и много понаехало мужиков. Но долго в его окне света не было, – указала на последний этаж, где находилась спальня актера. – Наверное внизу тусили.

– А кого-то из тех мужчин знаете?

Тут женщина напугалась, что чересчур глубоко полезла в известность и отмахнулась от камеры:

– Да говорю ж, без очков все силуэты на один манер.

На этом интервью закончилось, а бедный Баблу уже рыскал взглядом в поиске новых интересных фактов. И как раз в этот момент появилась незнакомка в синей футболке, проскочившая беспрепятственно с улицы во двор.

– Хм, – удивился он. – Значит охрана ее точно знает. Надо их спросить.

– Ответьте, кто эта молодая женщина? Это подруга актера Сия? – наставил камеру в лицо сторожа.

– Разговаривать не положено, – огрызнулся сторожевой и отвернулся.

***

Май 2020

Прашант писал заметки о своем проекте. Столько бедных, но талантливых детей не должны больше прозябать в нищете, ограниченные жесткими рамками кастовой системы. Все свои заработки в последние два года он старался вкладывать в общественные проекты. Только к декабрю 2019 года на его счете висело 20 кроров – то есть 200 миллионолв рупий, а уже в конце этого месяца прибавилось еще 5 кроров. Значит хватит и ему, и его команде осуществить некоторые задумки.

Такие идеи стали приходить ему еще тогда, когда Анита была рядом, и сначала она даже поощряла его, но чем больше

начинал он зарабатывать, тем чаще в ее голосе звучали нотки насмешки: самим еще на ноги встать надо: дом купить, яхту, остров на Мальдивах.

– Да к чему все это? – весело смеялся парень. – Это лишь мишура. Главная суть человеческого существования – принести пользу, помогать людям, кто сам не может выбраться.

– В Индии миллиард голодранцев, на всех никаких средств не хватит, – скалилась девушка и мысленно добавляла: – и почему ты такой глупец? Тут на себя-то, на свои желания никаких денег не хватит, а он вздумал шелупонь на наши шеи посадить.

Прашант не слышал этих слов, но считывал по складкам на ее лбу, как она перестает поддерживать его высокие идеалы.

С каждым таким откровением, доверие к ней начало гасать и все чаще он выплескивал идеи и замыслы в дневнике, который прятал от любовницы. В лептопе завел облачную папку с планами и закрыл ее паролем.

Анита поначалу рыскала в его вещах, а потом поотстыла и только фыркала недовольно, что его понесло не туда.

Вздвогнул айфон.

Прашант поднес экран ближе и открыл сообщение от Миши.

“Привет, Праш, классная новость! Локдаун нам прям на руку: одна компьютерная игра предлагает тебе прямо на телефон сделать видео, как ты в нее играешь дома и потому

тебе не скучно в карантин. Просто запостишь видео потом в своих соцсетях.”

– Согласен, – радость расплылась в широкой улыбке.

Девушка написала с веселым смайликом, что чуть позже пришлет ему сценарий видео.

8

Февраль 2020

– Как давно мы не виделись? – с детскими криками кинулся Прашант в объятия старшей сестры.

– Осторожно, ты меня раздавишь. Не руки, а клешни, – смеялась она, шутливо вырываясь из его мускулистых рук.

Парень с детства любил старших сестер. Они были ему и подругами, и родственницами. А после смерти матери заменили ему и ее, еще больше став заботиться о ранимом подростке.

Только Митали жила с ним рядом в Мумбае. Парвати же с мужем обосновалась в столице и была настолько занята, что удавалось встретиться лишь раз в год на какой-то праздник. И тут как раз его день рождения. Наконец почти все вместе. Только последняя сестра далеко, американская гонка за счастьем не выпускала ее проводить семью. От нее лишь шли звонки поздравления и сообщения с поцелуйчиками.

– Позовем носильщика? – предложила Парвати, но брат сам похватал ее тяжелые чемоданы и сумки и закидал их в багажник.

– Зачем нам утруждать людей, когда тут есть настоящий мужчина, – гордо приоткрыл свои упругие бицепсы.

Митали пощупала мышцы и подмигнула сестре: богатырь!

Анкит только усмехался, глядя на брата жены: такая звезда, а совсем не зазнался. Он в своем делийском полицейском участке и то ходил павлином от того, что сослуживцы завидовали его родственным связям.

***

14 июня 2020.

Едва ключник вставил подобранный ключ в замочную скважину, в телефоне Шанкара раздался звонок. Дхираджд потянулся к дверной ручке.

– Стой, – приказал ему Пилаи.

Собравшиеся ждали указаний.

Шанкар открыл дверь: все как было. Кивнул, отвечая кому-то по ту сторону:

– Хорошо, снимем тело, а то выглядит не естественно.

Ключник обомлел: открыть дверь или взломать замок – это одно, даже если это кинозвезда. А вот увидеть повешенного – тут никакого хладнокровия не хватит.

Он отшатнулся, не отрывая взгляда от жуткой картины.

Слуга и приятель актера не издали ни единого восклицания и не показали ни единого признака ужаса или удивления. Молча подошли к кровати. Жестами Шанкар указывал за что держать и что обрезать. Как же кстати у них оказался в руке и огромный нож, чтобы срезать зеленый шарф.

Февраль 2020

– Мне угрожает опасность, – пытался объяснить Прашант комиссару полиции свои опасения.

Тот только исподлобья высматривал его с ухмылкой:

– И кто же вам может угрожать? Вы кому-то задолжали большую сумму денег?

– Да я же вам объясняю, мне звонят с разных номеров, их симки одноразовые. Иногда дышат в трубку и смеются. Иногда прямо словами говорят, что следят за мной и не оставят в живых.

– Мы шутками фанатов не занимаемся, – уселся важно за свой стол полицейский.

Парень облокотился на бюро, нагнувшись к бюрократу:

– Я написал все в заявлении. Вот оно. Почитайте, если мне не верите. Я волнуюсь и потому, наверно, не могу донести до вас всю важность. Но тут я написал все четко. Я записывал каждую угрозу.

Три листа формата А4 упали на закрытый файл какого-то другого дела.

Комиссар пошелестел страницами, даже не удосужившись их прочитать, и нагло кинул в урну на углу под столом.

Прашант опешил: как это? В игнор все его страхи? А как же охрана и защита граждан?!

– Молодой человек, иди проспись. Вечно вы после вечеринок приходите сюда и жалуетесь на бывших любовниц, – усмехнулась дама за соседним столом, оторвавшись от писчей работы особой важности.

Тень пепельного цвета сползла на веки Прашанта: здесь помощи ждать бесполезно...

Спасение утопающего не оказалось делом береговых спасателей...

***

16 июня 2020

– Комиссар, я ничего не слышал. У меня с вечера голова болела и я не стал засиживаться с остальными. А утром вообще проспал до девяти, – теребил носовой платок Пилаи, сидя на краю стула и то и дело ерзая на нем.

Комиссар усердно записывал его слова. А в другой комнате допрашивали повара. Дхираджд только и повторял, не поднимая глаз от пола:

– Я в его комнату даже не заходил. Он мне всегда из коридора кричал или сам на кухню спускался. Я в то утро впервые вошел в его спальню...

– И что было тем утром? – постукивал каблуком полицейский.

– Да Прашант спустился часов в семь или восемь. Попросил воды попить – я ему и налил холодной. Потом он к себе поднялся.

– И как вы тело нашли? Кто был с тобой?

– Нас трое было. Я, Шанкар и Дхармеш. Больше никого.

– А доказательства есть? Все вы тогда на телефоны снимали, – почти по-змеиному зашипел на него молодой комиссар.

Дхирадждж скрючился:

– Я не снимал. Напугался сильно. Подумал: это не мое дело. Это полиция разберется.

– Как Прашант вел себя в последнее время? Ты заметил за ним что-то странное?

– Ну он кричал, что опять тени к нему приходят. И голоса слышал.

– А ты слышал?

– Нет, я не видел и не слышал. Я думал он больной. Он же какие-то лекарства пил. Сия его испугалась, что он чокается и потому ушла из дома.

Август 2020

”На видео мы отчетливо видим, как под покрывалом вальтом сложено два тела – слишком большой объем массы под простыней. Кто же вторая жертва? Почему полиция скрывает от нас правду? Почему за два месяца никто из родственников или друзей второго погибшего не заявил об его исчезновении? Или полиция не приняла таких заявлений?

Наша оперативная команда корреспондентов и аналитиков тщательно проверяет все факты.

Следите за новостями.”

И так не утихали новости, приковывая людей к экрану.

Где справедливость?

Почему полиция стирает все следы?

Народ возмущался. От их ропота уже шевелились стены квартир. В одном только Мумбае накалялось людское негодование, пугающее власти непредвиденным востанием.

– Второй труп – это пропавший слуга Прашанта Дхармеш,
– кричали ютубные блогеры.

– Да нет, это тело его любимой собаки Фуджи, – предполагали другие, менее агрессивные.

***

Апрель 2009.

Первый съемочный день сериала *«Повязаны одной ни-*

тью». Атмосфера в студии царила лёгкая, тёплая, непринужденная, хоть и немного кинематографичная, с живыми диалогами и зарождающимся взаимным интересом. На площадке пахло пудрой, свежим гримом и горячим чаем в бумажных стаканчиках. Камеры уже стояли на своих местах, осветители настраивали свет, а режиссёр слегка раздражённо постукивал карандашом по планшету. Кто-то уже успел его вывести из равновесия своей неуклюжестью.

Прашант, новенький в съёмочной группе, стоял у края павильона и поправлял ворот рубашки. Он репетировал реплику про себя, стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не выдать как сильно волнуется.

– Ты чего такой серьёзный? – раздался вдруг за спиной женский голос. Он обернулся – перед ним стояла девушка в костюме для эпизода, с хитрой улыбкой и живыми глазами. Её смех был лёгкий, звенящий, как колокольчик. Он узнал в ней актрису, с которой будет играть пару.

– Я... просто готовлюсь, – сказал он, чуть растерянно.

– Готовишься? – переспросила она. – Ну да, ты же актёр! Но разве настоящие актёры готовятся? Они живут моментом!

Парень смутился, улыбнувшись в ответ:

– Я, наверное, ещё не научился жить моментом.

– Ну, тогда тебе повезло, – усмехнулась партнерша, протягивая руку. – Я научу. Анита.

– Прашант, – ответил он, пожимая мягкую ладонь девуш-

ки.

Её рука была тёплая, уверенная, будто она уже знала, что всё вокруг – игра, и только она держит сценарий жизни.

– Значит, Прашант, – повторила, прищурившись. – Теперь мы с тобой тут надолго, если наше шоу понравится зрителям. (Подмигнула) На площадке не стесняйся. Тут никто не кусается. Хотя... режиссёр иногда может повысить голос, если забудешь текст.

Он рассмеялся, впервые за день по-настоящему расслабившись.

– А ты уже его знаешь? Это не первый твой день тут?

– Третий день. Мы уже все перезнакомились. Теперь твоя очередь.

И в этот момент камера где-то щёлкнула – не настоящая, не съёмочная, а та, что щёлкает внутри, когда понимаешь: вот оно. Что-то начинается.

Присутствие Аниты и ее уверенность настолько успокоили парня, что он ярко представил, как после съёмки они останутся тут вдвоём ненадолго, попьют еще чаю из бумажных стаканчиков и даже поговорят о снах, о кино, о жизни. И так легче будет изображать экранную любовь – Прашант ещё не подозревал, что между ними начнётся любовь и за кадром.

***

14 июня 2020.

Дневной свет постепенно угасал, толпа поредела, но чув-

ство загадки и тревоги осталось висеть в воздухе. Когда солнце опустилось за горизонт бескрайнего моря и жара наконец отступила, улица перед домом продолжала ещё дышать напряжением.

Люди стояли кучками, и не все спешили расходиться. Кто-то спорил, кто-то звонил друзьям, пересказывая увиденное, кто-то просто молчал, глядя на ворота, будто ждал, что они снова откроются.

Полицейские лениво переговаривались у ленты, что перегородивала вход.

Камеры телеканалов уже были закрыты, штативы сложены, но несколько журналистов всё ещё шептались между собой, пересматривая снятые кадры. В их лицах читалось не удовлетворение – растерянность. Слишком много странностей для одного дня и никакой вменяемой информации – лишь огрызки предположений.

Небо совсем потемнело. Мимо проехала последняя патрульная машина, и мигалки, отбиваясь от стен домов, озарили улицу красно-синим светом – как будто сцена продолжала играть, но актёров уже не осталось.

Ожидать больше было нечего – тело, одно или два, уже увезли. Охранники уперто молчали. Знающих свидетелей больше не осталось. И усталость брала свое.

Толпа постепенно рассасывалась. Люди уходили, не оглядываясь, с телефоном в руке, прокручивая новости, где уже писали первые версии. Но на самом месте всё было по-преж-

нему: закрытые ворота, притихший дом, и лёгкий запах пыли и жары, будто сам день не хотел уходить.

Когда стемнело окончательно, стало совсем тихо. Даже собаки во дворе и напротив не лаяли. Лишь где-то вдалеке гудела ночь, и в этом гуле слышалось то, что нельзя было сказать вслух – ощущение, что всё видимое днём было лишь тенью чего-то большего.

Кумар и Баблу уезжали последними, обсуждая каждый свои ухваченные свидетельства. Но в душе тормозила полная сумятица: призраки, лекарства, депрессия, две скорые, подозрительные полунезнакомцы.

И на следующее утро, оба уже спозаранку вернулись к этому месту в попытках найти там еще какие-нибудь мелкие детали, которые никто не заметил вчера (например, след от шин, забытый клочок ткани или оброненный бейдж) или встретить нового свидетеля, который вчера мог не явиться или побояться сказать правду.

Июнь 2020.

Начали ходить слухи, что в бомбейской кино-среде с конца 1970-х годов, и даже раньше, хотя сами персонажи сплетен и их окружение официально такую информацию никогда не подтверждали, и наоборот, всегда избегали говорить на эту тему, неугодные актеры и актрисы подозрительно схоже подвергались нападкам и заканчивали жизнь плачевно, а иные детали были чересчур уж схожими, словно шитыми по единому сценарию. И если раньше все это оставалось разрозненным, то со смертью Прашанта неожиданно поклонники вспомнили все и стали находить пугающие закономерности.

И если собрать свидетельства актёров, журналистов и мемуары тех лет, складывалась действительно интересная и очень уж кинематографическая картина, которая сама по себе уже могла служить сюжетом для очередного гламурного детектива, с накалом страстей, негодьями, песнями и слезами. И в каждой такой истории химия эмоций, которую невозможно было не заметить, просто зашкаливала.

Журналистам и блогерам это стало на руку. Увеличились часы просмотров, подписчики, зарабатывали на прошлом и нынешнем все, кто не ленился чуток покопаться.

***

Бомбей, 1975 год.

Когда они впервые встретились на съёмках фильма “Врата”, Валлабх уже был “громовым голосом” Болливуда, а Мехрин – новым типом женщины, независимой, западной, умной. И хотя она была родом из мусульманской княжеской семьи, ее натура протестовала против консервативных правил.

Она не одевала сари или шальвар камизы, не играла типичных героинь. Ее образ стал шокирующей новинкой в индийском кино: в джинсах, с бокалом вина, с гордым надменным видом она стала символом женской свободы и роковой красавицы.

Едва она обернулась и окинула актера взглядом, говорящим, что удостоила его вниманием, интровертный еще пока Валлабх, воспитанный в старом патриархальном укладе, просто онемел от восторга. Ее холодность к его популярности – а он уже давно наслаждался восхищением поклонниц, которые дико визжали при его появлении, – очень привлекло и заинтриговало: надо ее добиться.

Режиссёр подтолкнул сценариста локтем в бок и кивнул в их сторону:

– Ты только посмотри на них. Валлабха я никогда таким не видел. Между ними молнии летают.

А позже в интервью он добавил: “На площадке всегда был какой-то ток. Камера просто ловила искры. Это любовь с

первого взгляда – страсть невероятная!”

И так поползли слухи о симпатии со стороны Валлабха Джанкара. И дело даже не в том, что он был женат – девушка не разделяла понятие любви, брака и верности: есть чувства – прыгай в них, никто не помеха. Ее отстраняло от него что-то другое, неуловимое.

Она могла свободно флиртовать с ним во время съемок, на общих вечеринках, но всегда сохраняла эмоциональную дистанцию. К тому же у неё уже тогда была сложная связь с режиссёром и продюсером Манишем Чаллатом, тоже женатым.

Валлабх не мог терпеть это поражение, особенно когда громко за его спиной стали шептаться:

– Нашла коса на камень. Другим не отказывает, а его послала. Вот обидно-то.

Он злился и проявлял к Мехрин еще большее внимание. На съемках следующего фильма просто не выдержал и схватил ее за руку в коридоре между гримерными комнатами:

– Что ты со мной делаешь? Я весь твой, ты же сама это видишь и понимаешь...

Мехрин медленно, но уверенно отдернула руку.

– Я же люблю тебя! – вскричал он в сердцах и тут же притих, оглянувшись, нет ли свидетелей. И тише добавил, приближая свое лицо к ее ароматной от пудры щеке: – Будь со мной...

Гример Рия, прихватив с собой скарб с макияжем, уже приоткрыла дверь, чтобы выйти, как увидела этих двоих и затаилась от любопытства: будет о чем пошутиться с ку-мушками. И тут до нее долетела холодная фраза актрисы, которая обожгла сильнее огня сердце любимчика женщин:

– Я никогда не давала тебе повода, если помнишь... И я ни за что не хочу быть очередной женщиной в твоей орбите.

Послышался уверенный стук уходящих каблучков. Валлабх стоял и тяжело дышал. Гримерша тоже старалась дышать тише, чтобы невзначай он ее не услышал и не уволил как свидетеля его промаха.

***

2005 год.

Прашант пришел домой и молча встал за спиной Парвати. Она готовила досу, как любили брат и муж. Обернувшись, чтобы убрать со сковороды готовую хрустящую лепешку, она вздрогнула, напугавшись:

– Праш, негодник, ты меня напугал. Я не слышала когда ты вошел. Стоишь тут как призрак.

Не ответив на это, он резко обнял сестру и зажал губы, едва раскачиваясь.

Дело серьезное. Женщина слишком хорошо знала брата, чтобы не понять что это значит.

Она отстранилась, выключила газ и махнула рукой следовать за ней в гостиную.

Села на диван и хлопнула рукой по сиденью, приглашая брата сесть рядом. Прашант послушно сел на край, полубоком, словно готовился быстро вскочить и убежать.

Парвати медленно вздохнула, готовясь выслушать серьезный разговор и кивнула:

– Говори, я все приму.

– Хм, – кивком он согласился, зная, что действительно осуждать не будет.

Последовала пауза и затем взволнованно, но с долей уверенности, в которой слышалось: я не изменю своего решения, он выпалил:

– Я бросил учёбу в Делийском колледже. Я передумал быть инженером.

– А как же твоя мечта изучать звезды и работать в НАТО?

– Отличный вопрос, – хмыкнул парень и опустил голову.

– Может позже, не сейчас. Во сне я видел Шиву. Он показал мне целый мир и несколько путей по нему. Мой путь – это звезды.

– Ну да, ты же любишь изучать планеты, – перебила было сестра в надежде, что брат одумается, но он пояснил свой сон.

– Шива показал мне звезд кино... Только этим путем я смогу приблизиться к нему... у кого деньги, у того и сила. Я хочу помогать людям...

Парвати ничего не ответила, только взяла брата за руку и кивнула: Прашанту с детства приходили видения от Шивы.

И они никогда не противоречили желаниям свыше.

На следующий день он собрал вещи, сел на поезд и переехал в Мумбай, где его уже ждал приятель Митхун, с которым играли в драм кружке. Парень давно поселился в столице кино и грез. И когда Прашант заговорил с ним о своем желании танцевать, Митхун ему просто крикнул в трубку:

– У нас есть танцевальная группа. Приезжай и сразу начнем выступать. У нас полно работы на свадьбах и вечеринках. Иногда зовут танцевать в фильмах. Так что ты тоже быстро начнешь карьеру как танцор.

Этим все было сказано. На второй день пребывания в Мумбае Прашант уже был членом труппы “Шривастав”.

15 июня 2020.

Газета «Индия вчера и сегодня» сообщила, что, по словам полиции Мумбая, у актера незадолго до гибели проявились симптомы клинической депрессии, из-за чего он уже долгое время консультируется с психиатром.

Газета «Время не ждет» сообщила, что в его доме были найдены медицинские справки, рецепты и таблетки антидепрессанты, что подтверждало версию о самоубийстве по причине глубокой депрессии и панического страха.

Кумар и Баблу были отправлены в комиссариат заснять официальный отчет полиции прессе.

Главный полицейский района Бандры Раджбир Сингх созвал корреспондентов в зал совещаний и объявил:

– Полиция Мумбая начала расследование. По первым данным, полученным на месте происшествия и при опросе первых свидетелей мы пришли к выводу, что причиной смерти стала асфиксия вследствие повешения. Это было самоубийство.

Группа из трех врачей Лупер госпиталя провела вскрытие и предоставила нам предварительный и окончательный отчет о вскрытии, который подтверждает нашу версию, что это «явный случай самоубийства».

Врачи, проводившие вскрытие, установили время смер-

ти с 10 до 12 часов 14 июня 2020 года. Затем был проведен повторный осмотр 14 июня в 23:30, который показал, что смерть наступила между 11:30 и 13:30.

В отчете медэкспертов добавлено, что никаких признаков насильственной смерти обнаружено не было.

– Извините, – окрикнул Кумар. – А как же переломанная нога и фингал под глазом актера?

Комиссар сверкнул взглядом и слегка нервно дернул губами:

– У полиции нет таких данных. Мы осмотрели тщательно тело и комнату, в которой было обнаружено тело – никаких признаков преступления найдено не было.

– А почему приехало две скорых? И почему в обе покружали какие-то тела? – не удержался Баблу, другие репортеры насторожились.

Комиссар бросил на камерamana испепеляющий взгляд, но тот не испугался.

– По ошибке была вызвана вторая машина скорой помощи, но когда она приехала, тело уже увезли в госпиталь, а ваши сведения о втором неопознанном теле – всего лишь выдумка вчерашних любопытных.

Тут уж и другие репортеры не утерпели и принялись перебивать друг друга вопросами:

– Почему в оцепленное здание пустили женщину в голубой футболке?

– Это была Сия Бхаттачария? Это она убила бывшего бой-

френда?

– Кто такой человек в белой кепке и черной футболке? Какие тайные улики он уносил в черном пакете?

– Кто из киноиндустрии желал ему смерти?

– Прашанту не давали ролей и довели до самоубийства?

Кто будет отвечать за это?

Много еще других и подобных вопросов посыпалось на усатого сыщика. По ходу своей профессии он выдерживал терпеливую паузу, давая этим коршунам поклевать его макушку, но потом не выдержал и повелительно объявил:

– На этом заседание закончено. Расследование продолжается. Как только у полиции появятся новые достоверные сведения, мы сообщим вам. Всего доброго.

Как бы назойливые репортеры не пытались преградить ему путь, он важно и поспешно исчез за захлопнутой дверью своего кабинета.

Журналистов попросили покинуть здание.

Кумар и Баблу недовольно обсуждали хладнокровие правоохранительных органов и жуткую коррупцию, заставившую скрывать очевидное.

– Я же сам видел и слышал, – рассказывал повторно коллеге Кумар, – как они там в спальне обсуждали невероятность повеситься лежа. Ты же сам знаешь какого роста был актер – 183 см, а вентилятор висит прямо над кроватью. Если бы он встал на эту кровать, то головой упирался бы в лопасти этого вентилятора. Если бы привязал себя за шею и упал, то сидел

бы на коленях. Какая нелепость?! Это же очевидно, что его удавили...

Негодовали многие, особенно от того, что сухая речь комиссара ничего толком не объясняла. Наоборот, чем быстрее полиция приняла решение о суициде, тем раздраженнее становилась пресса и тем нетерпеливее шумели зрители, по-стоя в соцсетях, что Болливуд убил парня, который пришел туда без связей и внезапно стал любимцем простого народа.

Воздух в городе, и не только, наполнялся гарью всеобщего бунта. Почувствовало этот запах и правительство.

Вечером того же дня министр внутренних дел штата Махараштры Амрул Дешпанде заявил, чтобы утихомирить шквал негодования:

– Мы все сожалеем об утрате талантливое молодого актера. Расследование не остановлено. Помимо официальной версии полиция также будет расследовать «профессиональное соперничество» в киноиндустрии как возможную причину депрессии Сидху.

– Ну если министр публично пообещал, может и найдут настоящих злодеев, – стукнула скалкой пожилая Амрита, раскатывая тесто для роти и слушая при этом новости.

– Даже если найдут виноватых, кто ж их посадит? Откупятся как всегда, – отмахнулся от экрана парикмахер, состригая очередной седой клочок у клиента, пришедшего к нему тайком подстричься.

***

Сентябрь 2008.

Звездный путь Прашанта, как и предсказывал ему Шива во сне, начался с легкостью движений. Парень так энергично и с такой искренней страстью танцевал, что решил участвовать в танцевальном шоу и это был первый шаг к его славе, которая началась хоть и не с кино, а с телевидения и рекламы, но именно это во многом определило его стиль и популярность среди народа: он свой, такой же, как мы. И людям он показался отражением их самих, их несбыточных мечт покорить подиумы и экраны кинотеатров. И если многие так и не набрались храбрости сделать шаг к такой безумной мечте, то образ этого парня стал для них маяком, символом того, что даже несбыточные мечты могут стать явью.

Благодаря участию в танцевальном тв шоу продюсеры его заметили и парень стал часто появляться в массовках и рекламах, из-за чего его узнаваемость все больше возростала.

Появились первые рекламные ролики с его второстепенным участием: Pepsi 2006 года – его первое самое заметное появление на экране. После чего в 2007 он снялся в молодёжной рекламе вместе с внуком основателя киноиндустрии.

Также неоднократно промелькнул в небольших роликах для Nescafé, Close-Up и Nokia. И хотя был там как фоновый персонаж, его образ значительно преукрасил рекламу.

2006. Лос-Анджелес.

В огромном зале старого особняка на Голливудских холмах горели только свечи. Тяжёлые бархатные шторы приглушали свет луны, а в воздухе висел запах дорогих духов и шёлка.

В кругу сидели самые влиятельные фигуры киноиндустрии – лица всем знакомые, но никто из них не называл свои настоящие имена.

Шёпот перемежался с тихим смехом, словно сама комната хранила секрет. На столе лежала старая шляпа из тёмного фетра. Внутри – маленькие свёртки бумаги. Каждый свёрток был пометкой: имя одного из молодых талантов, которых решились «отобрать» для особого проекта элиты.

Проект был загадочным, никто не знал деталей, кроме того, что от выбора зависела их карьера... или её окончание.

Финал проекта был запланирован на 2020 год. Срок долгий – скажете вы. Но для тех, кто вершит судьбами масс, это лишь небольшой десяток с хвостиком.

Даже давнишние члены тайного общества не знали досконально что там намечено в будущем.

Молодой актёр по имени Рафи Сторм, только что ставший сенсацией на экране, посмотрел на шляпу и сжал руки. Ему выпала честь тащить жребий.

В воздухе повисло напряжение – каждый понимал: жеребьёвка не шуточная.

Старый мужчина с посеребренной от возраста бородой медленно поднял руку:

– Кто первый? – спросил он голосом тихим, но режущим, как нож.

Рафи, дрожа, потянул руку и вынул записку. Все взгляды обрушились на него. Он развернул бумажку и прочитал вслух:

– «Леон Рейн»...

В зале зазвучал шёпот.

Леон, молодой актёр с мягким взглядом и огненной харизмой, сделал шаг вперёд. Его лицо побледнело, но он не дрогнул.

– Это... только игра, – сказал он тихо, успокаивая себя, но смех в зале оборвал его слова.

– Игра? – эхом отозвался пожилой мужчина с низко опущенным на лицо капюшоном. – Тут нет игр. Тут только выбор судьбы и нашего повелителя, которому мы все служим.

Свечи трещали, тени плясали по стенам, и каждый понимал: судьба сегодняшней ночи не заканчивается с поднятой рукой. В этом зале решалась карьера, репутация... и то, кто покинет индустрию навсегда.

Рафи и Леон обменялись взглядами. В их глазах сквозил страх, любопытство и понимание того, что «игра» только начинается.

И где-то глубоко под сводами особняка тихо шуршала шляпа, словно сама ожила и знала, что её тайны ещё не раскрыты.

— Если хочешь, я могу вытащить другую записку, — предложил Рафи, зная, что избранный имеет право на второй шанс.

Леон понимал, что эта «жеребьёвка» превращалась в психологическую игру с угрозой и интригами, где никто, или точнее почти никто, не знал когда начнется действие и как оно закончится. Понимал он, что и среди друзей ему придется отныне подозревать любого, все, как в детективном стиле.

— Хочешь, чтобы я это сделал? — повторил Рафи.

Леон кинул на стол круглый жетон с цифрой 5:

— У меня есть защита на 5 лет.

Белобородый с посохом согласно кивнул и забрал себе жетон. Потом стукнул трижды посохом об пол и громогласно объявил:

— Нужен новый идол! Нужна новая жертва! Чья киноиндустрия следующая?

Руку подняла женщина в красной маске:

— Мексика.

— Хорошо, поклонников мексиканской драмы хватает.

Приступим к заочному отбору.

Оглянулся и кивнул. В ответ появился оголенный до пояса мужчина в виде Сатира и поставил на стол новую шляпу.

— Муза, — окликнул белобородый молоденькую женщину,

наряженную нимфой с крылышками. – Тяни жребий.

– Миранда Гонсалес, – замяукала полудетским голоском Муза и пояснила: – Победительница конкурса зрительских симпатий.

– Дать ей роль в сериале, а потом обрезать крылышки, – стукнул посохом ведущий церемонии.

По кругу раздали кусочки рисовой лепешки. После этого зазвучал орган. Семнадцать минут спустя посох снова стукнулся об пол и заседание было объявлено закрытым.

– Следующая жеребьевка состоится в 2007.

***

15 июня 2020.

Посеревшие от плесени стены участка напоминали заброшенный склад. Полки железных шкафов были заставлены папками с незавершенными делами.

Главный комиссар собрал в кабинете команду, которая занималась расследованием гибели актера. Все сидели на пластиковых стульях, сосредоточенно держа в руках блокноты.

– Итак, – начал Раджбир Сингх, монотонно постукивая кончиком карандаша по столу. – Вы все прекрасно понимаете, что это не обычная бытовуха. Лицо известное. Пресса не отступит, пока мы не предъявим ей очевидных доказательств. Так что слушаю вас, кто что обнаружил.

Тридцатилетний инспектор Рахул Мишра поднял руку, в которой светилась яркая салатная ручка:

– Мы установили, что Сидху сначала пытался повеситься

на поясе халата, но тот не выдержал его веса. После этого он использовал зелёный шарф. Видимо, заранее не подготовил веревку, чтобы не вызвать подозрения у своих друзей, с которыми жил.

– Что еще? – карандаш продолжал монотонный ритм.

– Его одежда была хаотично разбросана на полу в спальне, – продолжил высокий Викас. – Мы пришли к выводу, что она выпала, когда Прашант вытаскивал куртку из шкафа.

– Следов борьбы обнаружено не было, с задних мест вставил приземистый Сурадх.

– А что там с камерами? Нашли запись? – поправил левый ус комиссар.

Сидящий в первом ряду пожилой уже инспектор Викрам крикнул, пытаясь не навлечь на себя гнев:

– Камеры слежения у дома были отключены именно в ночь с 13 на 14. Фонари тоже не горели, что кажется странным и наводит на мысль о насильственной смерти: кто-то хотел скрыть свои лица...

– Ох! – взорвались остальные.

– Самоубийца мог сам их отключить, – предположил Рахул.

Сурадх добавил внушительным тоном:

– У нас в городе постоянно что-то ломается. А сейчас локдаун и мастеров не вызовешь починить вовремя.

– Но можно же предположить такой вариант событий? – попытался защищаться Викрам. – Сломанная нога...

– Упал, когда пробовал удавиться на поясе, – хихикнул молодой криминалист Анил.

На него шикнули, чтобы был посерьезнее. Он и притих.

Тут решил высказаться самый авторитетный из команды, сорокалетний Салман:

– Единственное, что не вяжется с теорией повешения – это расстояние между кроватью и панкхой.

Воцарилась давящая тишина. Трое даже погладили шею, отодвигая тесные воротнички формы.

– Да-а, – протянул Раджвир. – Этот нюанс чуток затягивает весь процесс. Ну и этот вопрос тоже решим...

Апрель 2008

– Поздравляю, сынок, – обнимал отец Прашанта. – Ты даже не представляешь как я горжусь тобой. И сестры тоже гордятся тобой. У тебя талант цеплять за живое. Все соседи приходят ко мне посмотреть твой сериал. Дай бог, чтобы ты подольше в нем поиграл, а то сам знаешь, могут урезать бюджет и выкинут тебя из сценария. Добрый романтичный герой никому не нужен. Важнее злодеи или агрессивные богатыри, которые раскидывают хулиганов в разные стороны одной левой.

И оба засмеялись, вспоминая типичное индийское кино с его преувеличениями.

В отличие от других актеров Прашанту в сериале “Где же мое сердце” давали лишь сценарий нынешнего дня съемок. Это его только больше интриговало: а что же дальше?

И сегодня, когда отец впервые пришел на студию понаблюдать как сын играет, режиссер обескуражил обоих:

– Сегодня твоя завершающая сцена.

– Как так? – не понял актер и развел руками.

– Это же только половина шоу, – вставил не менее удивленный отец.

Режиссер лишь пожал плечами:

– Так захотели спонсоры и продюсеры. И к тому же няш-

ный романтизм поднадоел зрителям. Надо их взбодрить, чтобы увеличить просмотры.

Парень скис: так быстро завершился его дебют. Отец поспешил утешить его, обнимая за плечи:

– Значит надо сыграть напоследок еще ярче, чтобы зритель запомнил тебя лучше других персонажей.

– Ты прав, – взбодрился актер и взялся читать сценарий.

В середине съемок создали сцену взрыва. Пунит, герой Прашанта, погиб, пожертвовав собой, спасая семью и пассажиров автобуса.

Это был один из самых драматичных моментов сериала – отец, стоя у мониторов, разрыдался: уж очень игра сына на фоне душещипающей музыки показалась правдоподобной.

Девушка ассистентка напугалась за мужчину и кинулась его успокаивать.

Режиссер кивнул: значит кадр удался, зрителей тоже впечатлит.

Камера показывала уцелевшее от взрыва кольцо главного героя и простую девушку с испуганным видом, которая почувствовала интуитивно, что ее любимый умер.

Помощники принялись менять декорации и переставлять камеры и прожекторы.

Прашант появился возле заплаканного родителя.

– Папа, ты что, серьезно? Это же только кино!

Но мужчина бросился обнимать сына, словно и правда тот неожиданно воскрес.

***

9 июня 2020.

Прашант запер дверь, чтобы никто его не побеспокоил.

“Пилаи больше не вызывает прежнего доверия. Скорее всего он перешел на их сторону.”

Мысли роились, обгоняя одна другую. Глаза не просыхали от слез...

Мишу не вернуть. Ничего уже нельзя повернуть вспять...

Вздрогнул мобильный. Парень с опаской издали взглянул от кого сообщение. От угроз он порядком устал, а теперь эти угрозы и вовсе перестали быть дикими шутками. Но полицейские не поверили в феврале. С чего бы им поверить сейчас?

От друга сообщение было коротким: “брат, я пытаюсь добраться до вас. Чей номер мне дать им для связи?”

Прашант быстро ответил: “Дхармеш со мной. А что они обсуждали, о чем волновались?”

Сухаил позвонил. Телефон Прашанта был на беззвучном, чтобы никто не услышал звонка.

– Алло, слушаю тебя, – еле слышно произнес парень, отходя в дальний угол комнаты на случай, если за дверью греют уши.

– Я узнал кто был на той вечеринке с Мишей... – раздалось на другом конце.

Прашант задрожал, еле сдерживая рыдания.

Сухаил понял и у самого задрожал голос:

– Племянник министра, как мы и подозревали.

– Как ты узнал об этом? – сквозь слезы спросил Прашант.

– Новые технологии... Мы заказали их из Америки. Она делала запись и эта запись автоматически передавалась в мое облако памяти. Я уже прислал тебе ссылку к этой записи... до самого момента, как ее ударили и сломали камеру... – голос осип и притих.

– Я говорил ей не ходить туда... говорил, что это опасно... – тело мешком сползло по стенке.

– У нее там был свой человек. Обещал защиту и хотел передать нужную нам информацию...

– Теперь у нас никаких козырей против них...

– Нет, у нас есть запись, доказывающая их безумный разврат и наш проект не закроют. Назовем его в память о бедняжке.

Прашант утер кулаком слезы: от них уже глаза щипало.

– Пароль тот же? – злость охватила Прашанта. – Мы отмстим за Мишу.

– Да... А Сия так и не вернулась? – после долгой паузы спросил Сухаил.

– Я даже не знаю, мне беспокоиться о ней или она с ними в сговоре? – пальцы не слушались и с трудом держали телефон.

– Ладно, попробуй позвонить ей. Сообщи потом...

Прашант вздохнул и выронил мобильный.

В окно светил тусклый фонарь, сочувствуя горю жильца

напротив, а потом замигал и погас.

14 июня, 5 утра.

В ленте сообщений актера появился последний твит:

"I'm ending all this for good. Going far yet so close to you people. Maybe after this people try to communicate with others rather than holding onto the thoughts. See ya at the other side. Goodbye."

(Я заканчиваю всё это навсегда. Ухожу далеко, но всё же остаюсь рядом с вами. Возможно, после этого люди попробуют больше общаться друг с другом, а не держать всё в себе. Увидимся на другой стороне. Прощайте.)

Подписчики, просыпающиеся раньше в другом временном измерении, открыли сеть и ужаснулись: что бы это значило? Он с нами прощается? Больше не будет вести блог?

Но больше всего в этом твите удивила наблюдательных фанатов неадекватная роспись актера, совершенно на него не похожая.

Все свои посты Прашант, будучи большим поклонником Шивы, заканчивал особым эмодзи трезубца. А тут красовались смайлики красной розы, которую использовала как подпись своих постов Сия.

И это бы осталось без сильного внимания, забылось бы, если бы в полдень не появилось ужасающее сообщение, что актера больше нет.

Самая активная подписчица Прашанта Маниша Чопра тут же открыла страницу его девушки и сразу же наткнулась на кучу постов с теми же розочками.

Обсудив по телефону с подружками о странном совпадении, запостила свой твит:

”Почему в своем последнем твите Прашант не поставил трезубец?

Пост с похожими цветочными смайликами, как у Си, вызывает подозрения, что приводит к вопросам о том, может это она сама написала твит и использовала свои привычные цветочные смайлики по инерции, или Прашант написал его и использовал цветы, чтобы намекнуть, что сообщение было адресовано ей?

В любом случае это выглядит так, будто он прощается со своими подписчиками.”

***

1980. Бомбей.

Гламурный журнал “Звездный дождь” часто печатал сладкие статейки про экранную пару Мехрин Малек и Валлабха Джанкара. Любителей кино до безумия умиляли их снимки из кадров любимых фильмов, где они с любовью смотрели друг на друга. И тут неожиданно на обложке закричал шокирующий заголовок: “Валлабх Джанкар пытался меня убить.”

Читатели недоумевали: откуда такой внезапный разлад – переход от восхищения к страху и агрессии?!

В самом интервью актриса дважды повторила, что Джан-

кар пытается контролировать её жизнь, следит за ней, подсылает людей с угрозами. Она назвала его человеком “с властью, который стоит за заговором против меня”.

С этих пор она все чаще отказывалась сниматься с ним в общих фильмах.

***

20 июня 2020.

На новостном канале Индийский вестник появилось выступление американского доктора индийского происхождения, Субхаша Роя, что взбудоражило весь интернет.

– Я просмотрел все присланные мне видео с места событий и снимки тела покойного и открыто заявляю, что отметины на теле актера были особого характера.

– Что именно привлекло ваше внимание? – спросила ведущая.

Вместе с изображением доктора на экране всплыли и кадры с места преступления.

– Вот что настораживает любого объективного врача, – начал Субхаш, показывая на детали: – Почему один глаз открыт, а другой закрыт? И на шее виден четкий след от ожога. Это от электрошокера. Поражен нерв на левой стороне, и по этой причине левый глаз остался открытым.

– Действительно, – подтвердила независимая судмедэксперт Приянка Шарма, – также присутствующая на онлайн конференции. – Поэтому из-за электрошокера Прашант не мог сопротивляться тем, кто на него напал.

Однако индийский доктор Абхай Шетти из Бангалора не согласился с американским коллегой и с Приянкой.

– Я возражаю! – почти закричал в камеру, боясь, что его перебьют. – Я считаю, что глаз открыт от зажима веревки, когда несчастный вешался. Тогда нерв и повредился. А след на шее не от ожога электрошокером, а от сильного давления от нажима, когда повис на веревке.

– Ну там и не было веревки, там был шарф, – возразила Шарма.

– Но я согласен, что такое с жертвами повешения не всегда бывает, – не захотел сильно спорить Шетти.

– Если это не сто процентный элетрошокер, то следы такие могли быть оставлены и от нажима веревки или от ошейника, – согласился американский доктор.

– И в самом деле! – воскликнула ведущая. – У актера была собака, которая куда-то пропала. Возможно, ее ошейником и душили актера.

– Потому что перед тем, как душить, его обезволили электрошокером, – отстаивала первую версию Приянка.

Рой добавил:

– Потому что боялись не справиться с рослым парнем, хотя он и был на медикаментах, если это правда.

Ведущая кивнула:

– Злоумышленники специально организовали так, чтобы было похоже на самоубийство. Ведь такой сильный парень, как Прашант мог бы справиться с четырьмя такими хлюпи-

ками, как, я не знаю, Дхармеш Соланки или Шанкар Пилаи, и не дать себя убить.

Субхаш согласился и обратился к зрителям:

– Я, как доктор и эксперт в судмедэкспертизе, призываю всех, кто хочет убедиться в моей правоте, загуглить, как выглядят следы от насильственного удушения. От ожогов электрошокерами, от удушения ошейником – можно найти сотни подтверждающих фотографий.

– Да, совершенно верно, доктор Рой, – заявила Шарма.

Бангалорский доктор снова встрял, пытаясь доказать их некомпетентность:

– Полное заблуждение: таких следов не может быть на шее жертвы, когда тело висело прямо.

– Вы правильно заметили – жертвы! – ухватилась за подтверждение гипотезы убийства ведущая.

Шетти затряс головой:

– Только по фотографиям тела в интернете вы отметили то, что, якобы, не заметил врач в госпитале, куда доставили тело на экспертизу? Не кажется ли вам это смешным?

Но Субхаш сделал вид, что не слышал:

– Так что, кому интересно, погуглите, а я из-за политики ютуба не могу постить такие фотографии.

И это видео стало вирусным, разлетаясь по сети и не давая покоя сторонникам борьбы за справедливость.

10 июня 2020

Прашант потирал то и дело дергающееся правое веко. В интернете сейчас его интересовала информация по трем темам: смерть Миши Саран – жалкий очерк про обнаруженную девушку с вечеринки, которая от передозировки выпала из окна; новостные сообщения, содержащие его собственное имя – что сейчас пишут о нем: в каждой заметке Прашант своим исследовательским умом находил не просто намеки, а целые инструкции как его убрать. Тут действовала целая тайная группировка; и целая тонна информации о его психическом заболевании – парень все еще откидывал от себя мысль, что и его любимая старалась над его имиджем полумного.

С бедняжкой Мишей он работал над некоторыми проектами, среди которых были не только рекламы, но и рискованные планы разоблачений видных людей. Миша в самый разгар той проклятой вечеринки отправила ему сообщение: «доказательства у меня, завтра озвучишь». Но что именно она откопала – умерло вместе с ней, потому что та часть записи о министре и его племяннике, которая загрузилась в облаке, оказалась мутной. Предстояло решить вопрос как эту часть видео очистить и сделать четкой, чтобы различать лица.

Прашант нервно взъерошил волосы. И хотя вентилятор летал вихрем по потолку, парень изрядно вспотел.

– Так я ничего не решу... – открыл окно и почувствовал запах приближающегося дождя. – Холодный душ освежит. Надо взять себя в руки. Шива Всемогущий, помоги!

Через пару минут холодные струи кололи тело, возвращая мысли в единый строй.

***

Октябрь 2019. Отель Ritz Paris. Place Vendôme.

Шаг в Ritz – и ты будтоходишь в другую эпоху. Не в XXI век, а в тот мифический, где время течёт медленнее, шёлк мягче, а свет от люстр похож на тёплое вино, где оживают короли и роскошные придворные дамы с их длинными шлейфами, пахнущими фиалками и лавандой.

Полы блестят так, словно их кто-то полировал любовью, а не воском. В воздухе зависло вечное лёгкое облачко жасмина и старинных духов, которые будто впитались в стены ещё во времена Коко Шанель, а может и раньше.

Коридоры мягкие и глубокие, окутанные золотистой тенью. Они не давят – они приглашают, словно знают твой секрет и обещают хранить его. И Прашант почувствовал внутри секрет, который захотел поведать девушке, которую когда-то встретил на вечеринке и даже не мог предположить, что она заполнит его душу такой страстью, которой не было даже с Анитой.

– Сия, – ухватил ладонь девушки и нежно сжал ее тонкие

пальцы.

Глаза его заблестели от нахлынувшей нежности и благодарности.

– Что? – заулыбалась она, не понимая в чем причина его перемены.

Только пять минут назад он казался уставшим и даже безразличным.

Прашант молчал, лишь многозначительно оглядывая роскошную обстановку. Потом резко прижал девушку к себе и чмокнул в щеку, шепнув:

– Романтика, как в кино! Спасибо тебе!

– Хм, Маниш был прав, когда выбирал нам отели, – вспомнила она о продюсере и захихикала: – Ну ты же хотел развеяться.

– Я... – хотел сказать ей что-то нежное, но тут к ним подскочил услужливый портье схватить чемоданы.

– «Далай-лама,» – незаметно сунул ей в карман маленькую коробочку и быстрым жестом показал молчать.

Сия резко обернулась на Прашанта: он так был поглощен интерьером, что не заметил этого. Лицо портье снова сделалось сахарно-услужливым.

Поднявшись на третий этаж, девушка получила короткую смс: “кислоту к чаю”.

Портье указал на номер 206. Прашант оставил ему чаевой, Сия отвернулась, чтобы не выдать себя взглядом.

Дверь за ними закрылась почти бесшумно, и они оказа-

лись в пространстве, где каждая мелочь просто кричала о безупречности.

Кровать была такой огромной, как белое облако, взбитое до невесомости. А шёлковые подушки, нежно-сливочного цвета, манили коснуться их и утонуть в мечтах. Мягкий, золотистый, как утреннее солнце, что прячется за занавесом, свет упал на лицо Сии, сделав ее иконой, сотворенной рукой Рафаэля.

Прашант ахнул и крикнул, отстраняясь от нее:

– Стой так! Не шевелись! Ты великолепна!

Девушка замерла, опьянев мгновенно от его восхищения.

На столе стояла ваза с белыми розами, такими свежими, будто их только что привезли с тайного сада при дворце.

Прашант схватил букет и сунул их девушке. Освещение еще четче обрисовало золотистый контур ее стройной фигуры.

– Мадонна... – простонал он.

Дрожа и глубоко дыша, приблизился к возлюбленной, схватил ее на руки и поднес к столу, на котором лежала кремовая, с вышитыми узорами, напоминающими о старой Европе, где красота была стилем жизни, скатерть. Усадил девушку, прижался к бутонам, чей аромат смешался с ее желанием и со стоном повалил Сию на спину.

Зеркало в золочёной раме отражало люстру с хрустальными подвесками, в которых колыхались маленькие огоньки, как звёзды, пойманные в стекле, стыдливо уводя свои пла-

менные взоры с любящей пары.

***

16 июня 2020.

Кумар нажал на звонок, но звонка не услышал. Баблу предположил, что его просто отключили и надо стучать в дверь. Кумар начал неистово барабанить. Им слышались тихие шаги внутри, но им никто не открыл.

– Наверное, менеджер просто боится теперь любых посетителей, – с сожалением камераман пожал плечами.

Кумар не унимался барабанить, прикладывая в перерыве между стуками ухо к двери. Ему слышалось глубокое сопение.

– Не бойтесь, мы журналисты с канала “Горячие новости”!

Баблу покачал головой:

– Он реально напуган: он не откроет. Либо сам причастен, либо свидетель и боится, что его тоже пришьют.

Журналисты тщетно в течении получаса пытались достучаться до Сэма Менона, менеджера здания, где жил Прашант, но тот дверь не открыл.

Психанув и выкурив три сигареты, Кумар предложил навестить медперсонал, который забирал тело актера.

Патологоанатом Пунит Мехра надвинул очки на переносицу и усиленно писал что-то в большом журнале, не поднимая взгляда на двоих репортеров.

Сначала он пытался отмолчаться, делая вид, что крайне занят, но их настойчивость и громкие окрики совсем его вы-

вели из себя, что он не выдержал и сказал несколько фраз на камеру:

– Мы провели вскрытие, тщательно изучили тело погибшего. Все отчеты о вскрытии уже передали полиции. Актер, к великому нашему сожалению, сам покончил с собой.

– Но это же бред полный! – вскрикнул Кумар. – А как же сломанная нога, синяк под глазом, следы от ожога?

Мехра вжал шею в плечи и нахмурился:

– Можно слушать всякие вымышленные сказки про это самоубийство, но мы, как эксперты с большим опытом, таких следов насилия не нашли.

– А сломанная нога? – буркнул громко за кадром камераман.

Доктор уже терял терпение:

– Я уже говорил и повторюсь снова: никакого перелома не было. То, что вам показывают на картинках в телевизоре, это фальсификация, чья-то злая шутка и обычный фотошоп.

Кумар попытался еще растормошить Пунита, но тот рукой отстранил камеру и быстрым шагом удалился в кабинет, резко хлопнув дверью перед их лицами.

Морг был закрыт и парочка любопытных профессионалов решила найти ту самую машину скорой и осмотреть ее.

На заднем дворе у мусорного ведра стоял щупленький санитар и покуривал махорку, скидывая пепел в эту урну.

Водитель протирал стекла.

– Нам повезло! – подпрыгнул радостно Кумар, указывая

на те самые номерные знаки. – Смотри, их могло и не быть здесь сейчас.

– Ага, – угукнул Баблу. – Выйдет неплохой репортаж, – и тут же навел объектив на курившего санитаря.

– Здравствуйте, – прервал работников репортер. Те обернулись. – Можно поговорить с вами? Вы были 14 июня в доме актера, которого нашли повешенным?

Шофер на мгновение перестал протирать стекло, задулся, а затем пожал плечами:

– У меня был выходной.

– А вы? – обратился Кумар к курильщику.

Бедняга съезжился и стал казаться еще меньше.

Баблу понял опасения свидетеля и попытался его успокоить:

– Мы не будем казать вашего лица, я сделаю его невидимым.

– Да-да, – поспешил Кумар. – Мы и голос ваш изменим. Никто не догадается кто говорит.

Такие интервью инкогнито с журналистами санитар уже не раз видел и потому согласился.

Репортеры быстро поставили его на фоне скорой, чтобы репортаж казался более реалистичным и правдоподобным.

Санитар шмыгнул носом и наскоро выпалил:

– Тело не выглядело, как у тех, кто совершает суицид.

– Как вы это поняли?

– Ну то есть, раны, отметины на теле показывали, что бы-

ло совершенно какое-то групповое насилие над ним.

– Вы утверждаете, что актера убили?

– Я не утверждаю, но нога была сломана, синяк под глазом, ожог на шее. Сам себе все это не сделаешь.

– В каком смысле групповое насилие? – переспросил журналист.

– Ну, в смысле, что целая группа атаковала Прашанта. Один человек бы с ним не справился. Кто-то бил, другие держали за ноги, за руки, надавили на ногу и раздробили кость, колено вывернули. Это ж очевидно!

– Спасибо, что высказали свою экспертную оценку, – и обратился к зрителям: – Вы сами сейчас слышали свидетеля, который видел тело в тот злополучный день 14 июня. Но почему же тогда врач патологоанатом скрывает это? Кто стоит за заказным убийством и кто пытается скрыть от народа правду? Оставайтесь с нами. Мы вместе докопаемся до истины.

Октябрь 2019. Отель Ritz Paris. Place Vendôme.

Ванная комната казалась еще одним отдельным миром. Мрамор цвета топлёного молока успокаивал расшатанные нервы, глубокая ванна со львами на ножках, с морской солью и воздушной пенкой разом улетучили все угрызения совести, которые возникли в ее голове после такой романтической вспышки страсти Прашанта, а фарфоровые баночки, которые пахли чем-то чистым, почти небесным, окончательно убедили Сию, что она следует инструкциям во благо всем.

Мокрая и обнаженная, словно Афродита, покрытая испаряющейся постепенно пенкой, девушка подошла к окну и слегка приоткрыла тяжёлые занавеси цвета шампанского, что сияли на солнце и слепили глаза.

Сия отодвинула их и Париж раскрылся как картина, написанная мастером эпохи Возрождения. Площадь словно была сделана из светящегося камня.

Высокая Вандомская колонна поднималась прямо перед окном, зелёная от патинированной бронзы, строгая и величественная, как страж времени.

Аркады зданий вокруг – ровные, идеальные, будто нарисованные тончайшим пером – были немymi свидетелями ни

одной истории, с ее интригами и разочарованиями.

Днём по площади тихо шагали прохожие, и казалось, будто через окно слышен их мягкий звук каблучков, который перекликается с редким шелестом шин дорогих машин.

Ночью – Сия это запомнила – золотой свет фонарей делал камень тёплым по впечатлениям, почти живым. Тени становились мягкими и тянулись далеко, словно не хотели уходить. И эти тени казались ей знакомыми фигурами из Голливуда.

Она поднесла данную ей портье коробочку с уже использованным ЛСД. Так называемая «кислота» должна была вызвать у Прашанта галлюциногенный эффект. И парню даже показались зеленые длинные рога на затылке у Си, отчего он только расхохотался и мило потрепал ее за подбородок:

– Ты настоящая дьяволица: в любви тебе нет равных.

И то, что пришло очередное указание опустошить всю коробочку, ее немного покоребило после такого искреннего комплимента. Даже как-то стало жаль любовника. И вместо ЛСД, немного импровизируя выполнение задания, она подлила ему солидную дозу Модафинила, что просто вырубил его на долгие часы.

***

1981, Бомбей

Мехрин только что стерла яркий грим и собиралась переодеваться, как дверь в примерную тихо приоткрылась. Ак-

триса резко обернулась, думая, что пришла костюмерша забрать платье, но на пороге стоял он.

Хмурое лицо актера напрягло ее еще больше:

– Чего тебе? – старалась заглушить внутренний страх, неожиданно возникший при его появлении.

Джанкар ступил в глубь комнаты и басистым тоном озвучил:

– Я уже спать не могу... Ты одна перед глазами... Я люблю тебя...

Женщина облокотилась на столик, рукой пытаясь нащупать какой-нибудь предмет для самообороны. Попались ножницы.

Валлабх, не услышав от нее ответа, смелее приблизился к ней.

– Не подходи ко мне, – прошипела она, сжимая оружие.

– Нет, сегодня ты уже не ускользнешь от меня, – ухватил ее за талию и прижал к себе.

В попытке вырваться Мехрин выдернула из-под него руку и вонзила ножницы домогателю в плечо. Валлабх вскрикнул и отскочил назад. Женщина рычала, похожая на озверевшую пантеру, готовую к прыжку:

– Ты спятила? Мне же больно! Ты могла убить меня! – тарасил на нее свои и без того большие глаза.

Мехрин все еще дрожала от страха, грозя ему острым оружием.

Актер был одет в костюм из толстого сукна и потому рана

была не глубокой.

Поняв, что ему не овладеть этой своенравной красавицей, он решил больше не рисковать.

Держась за плечо, попятился к выходу, на ходу вынося ей приговор:

– Отныне ты сама все решила. Я не прощу. Ты окончательно свихнулась и тебе не будет места среди нас!

На следующий день Мехрин заметила мужчину в кепке, который постоянно оказывался где-то поблизости от нее.

Всю следующую неделю одни и те же смутные личности приглядывали за ней то из рикши, то из машин, а иногда просто в наглуго стояли напротив дома, курили и оглядывали ее с головы до ног, не скрывая насмешку.

О своих подозрениях она сообщила Манишу, продюсеру, с которым жила, не смотря на его женатый статус. Он был еще новичком в киноиндустрии и с трудом находил доверие крупных звезд и режиссеров, чтобы они подписывали договор с ним на совместный фильм. И потому постоянно просил ее замолвить за него словечко. Полная любви и великодушия, не успевшая еще в нем разочароваться, Мехрин всегда заступалась за Маниша и почти выпрашивала эти нужные подписи. Когда не доставало денег на постановку, одалживала крупные суммы, но обратно долг не получала. Списывала их на шаткое положение любовника, а он обещал вернуть в успешном будущем.

И вот теперь, испугавшись мести отвергнутого актера,

женщина высказала свои опасения.

– Меня кто-то постоянно преследует.

– Ты популярна, фанаты не дремлют, – усмехнулся он с некоторой завистью.

– Ты не понял, – продолжала серьезно, не замечая его колкости. – Поклонники были и раньше, но меня никто так не преследовал, как стали после того вечера...

– После какого вечера? – удивился Маниш, не слышав от нее никакой истории.

Мехрин зажала губы: никому не хотела рассказывать про ножницы. И если Джанкар сам умолчал о своем ранении, значит не стоит и ей это пускать на всеуслышанье.

– Да так, ничего особенного, просто неделю назад началась слезка за мной.

А через день в журнале появилась короткая заметка, где впервые упомянулся приговор ее актерству:

“Всеми любимая актриса Мехрин начала страдать от параноидальных эпизодов, сопровождающихся ощущением, что за ней следят.”

– Маниш... Как ты мог? – кинула ему в грудь глянцевые страницы.

Тот лишь отмахнулся от журнала и налил себе виски:

– Я ничего не говорил. Это все твои преследователи.

В этот момент она поняла, что никому не может доверять. И чем дольше и откровеннее за ней стали следить, чем

чаще она стала это утверждать.

Эти заявления даже появились в интервью и в её письмах к редакциям и полиции. Но почему-то никто ей не верил, или делал вид, что не верил.

***

20 июня 2020.

В здании регионального телевидения кипела работа. Каждый канал хотел заполучить на свое интервью эксклюзивного свидетеля, найти улики, показать зрителям истинное лицо правосудия.

Руководитель нового проекта по расследованию нашумевшего дела, Анирудх Гайквад, один из самых известных телеведущих и медиа-фигур Индии, готовился к прямому эфиру. Сначала интервью с известным писателем и сценаристом, близко знавшим актера, затем яростные дебаты, в которых придется отстаивать не только свою точку зрения, но и престиж всего канала.

До 2016 года Анирудх был главным редактором и ведущим новостей на канале “По горячим следам”. Именно там он стал известен своими острыми политическими дебатами.

Уже в следующем году основал собственный региональный телеканал, где и стал управляющим редактором и одновременно ведущим. Канал быстро стал одним из самых рейтинговых новостных каналов в Индии, имея еще и хинди-версию.

Зрители любили откровенного и преданного делу журна-

листа, поэтому в первую очередь предпочитали все новинки узнавать от него.

– Камера! Тишина! Эфир!

– Доброго вечера, наши уважаемые телезрители. Мы все еще продолжаем вести свое независимое расследование по делу актера Прашанта Сидху. Полиция, по словам сожителей актера и его девушки Сии, утверждают, что это было самоубийство из-за депрессии. Мол, парня не брали на роли, не было работы, он не выдержал давления конкуренции и покончил с собой. Но мы прекрасно видим последние кадры из его жизни, где он энергичный, веселый, строит планы и не собирается сдаваться. И сейчас писатель и сценарист Пракаш Диведи развеет наши сомнения, если они у кого-то еще остались, что Прашант не страдал никакой депрессией. Мало кто вообще знал, что, оказывается, Прашант еще и сам писал сценарий, – обратился к сценаристу: – Даем вам слово.

Пракаш слегка кашлянул, собираясь с силами: сразу было заметно, что он опечален.

– Прашант не был пессимистом. Таких активных людей я видел очень мало. Он много участвовал в том, чтобы писать самому, создавать хорошие сценарии для фильмов. Проверял другие сценарии, давал идеи. Он старался, чтобы в сюжете не было ни одной зазубрины. И к его игре было не придраться. В некотором роде, его можно было даже назвать перфекционистом. Он старался все доводить до идеала. Но делал это без претензий, без агрессии, чтобы никого не оби-

деть случайно.

– Вы хорошо его знали?

– Не только его. Я дружил с его сестрой Парвати еще со времен колледжа. И потому я уже давно знал Прашанта не только как актера, но и как просто человека. Я знал, как парень кропотливо записывал все идеи, все варианты, все планы свои. Профессионально записывал все важные разговоры. Мы в шутку даже говорили, что он на нас всех досье ведет.

Ведущий перебил:

– У него были дневники или он записывал в компьютере?

– Он всегда делал заметки. Если на съемках, то прям в телефоне. Когда я приезжал к нему, то часто заставлял его за компьютером. И вообще, Прашант часто со мной обсуждал свои планы касательно и Болливуда, и Голливуда, и других проектов.

– Он хотел уехать работать в Америку?

– Вы сами понимаете, “кумовство” в Болливуде задушило на корню ни один талант. Так что да, ему уже шли предложения из Голливуда. Он только откладывал. А потом наступил локдаун...

Журналист угукнул, делая пометки у себя на листках, и спросил:

– То есть, вы не замечали за актером паники, страха или чего-то еще, что могло показаться подозрительным?

И писатель подтвердил, что настолько Прашант всегда

был жизнерадостным и позитивным, что никогда ни разу не впадал ни в какую депрессию, даже когда его публично обижали.

– Прашант, когда произошла неприятность во время ток-шоу и Шани с Шадманом над ним посмеялись, как над дилетантом-выскочкой, быстро взял себя в руки и уже за сценой сказал мне: “Обижаются только дети. Осознанные люди не обращают внимание на такое поведение.” правда, я понял, что он разочаровался в своих кумирах. И я тоже...

– И как он решал свои проблемы, если они возникали? – задал вопрос Анирудх.

Пракаш вздохнул:

– Мы все иногда сталкиваемся с какими-то сложностями и он был не исключением. И когда Прашанту становилось в чем-то тяжело, в чем-то трудно, он всегда сразу же шел за советом и за помощью к сестре Парвати и ее мужу. И они всегда ему помогали. Они очень мудрые люди, даже я часто к ним обращался за советом.

– А его девушка Сия утверждает, что Прашант был в глубокой депрессии и вообще не общался с родными, был с ними в ссоре.

– Хм, – горько усмехнулся сценарист. Ее же обвиняют как соучастницу убийства или хотя бы доведения до самоубийства, поэтому она так активно хотела разрушить эти семейные узы. Не хочу влезать в подробности, но эта девица еще как сильно настраивала его против отца и сестер, от его име-

ни посылая им гневные отвратительные сообщения. Даже я, со своим писательским опытом, столько бы не придумал, сколько сидело в ее голове.

Задумался на секунду и добавил задумчиво:

– А может она и правда лишь исполнитель, она же актриса и ей дали некую роль во всей этой пьесе...

– Могли бы вы поподробнее рассказать нам что именно она писала, как отстраняла Прашанта от родственников?

Диведи напрягся и лишь добавил:

– За ней стоит кто-то поважнее... те, кто правит этим “кумовством”.

На этой таинственной ноте он попрощался и отключился от эфира.

Анирудх от своего лица еще пару минут порассуждал об этом явлении, о том, как простым талантам с улицы почти невозможно без связей и без “через постель” пробиться на большой экран.

На этом интервью завершилось, начались дебаты на политическую тему, а зрители ухватились за идею “кумовства” и блогеры стали развивать ее, припоминая все случаи из истории индийской кинематографии.

1 сентября 2019, Лос-Анжелес.

Седобородый старик в глубоком капюшоне стукнул скипетром:

– Для огромного числа людей Ричард был символом молодости, дружбы и уязвимости в мире бессмертных.

Выдержал паузу, создавая таинственность, и указал пальцем в сторону пухловатого мужчины, одетого в маску кота:

– В фэндоме напишешь:

«Без Сэмми сериал уже никогда не был прежним. Мы потеряли его еще тогда».

И затем указал скипетром в сторону Музы:

– Ты добавишь со своего аккаунта: «Он был сердцем ранних сезонов».

Опрокинул на факел пиалу с кровью. Огонь гневно зашипел.

– На этом вопрос закрыт. Если этот эксперимент удастся, наше отделение в Мумбае продолжит его в ближайшие сроки.

***

Октябрь 2019. Отель Ritz Paris. Place Vendôme.

Голова была настолько тяжелой, что просто не поднималась с подушки. Прашант напряг мышцы и встал на локоть,

уронив безвольно голову на ладонь. Перед глазами плыли странные образы, то ли люди, то ли животные. Кондиционер показывал 20 градусов, но ему казалось жарко.

На столике у изголовья стоял графин с водой и граненый бокал из хрусталя.

Прашант потянулся было налить себе в него, но бессильно рухнул на подушку и простонал.

Сия, словно поджидавшая его пробуждения и прочитавшая его мысли, быстро подскочила и наполнила стакан водой. Протянула:

– Выпей.

Парень снова усилием воли поднялся на локоть и попробовал выпить залпом, но не получалось. Горло словно сцепило. Процедил маленькие пару глотков – будто полегчало.

– Сколько сейчас время? Как долго я спал?

Сия неловко улыбнулась:

– Не страшно...

Прашант обвел взглядом комнату, оглядел шторы, через широкую щель между ними проходил вечерний свет площади.

– Я что, спал до вечера и не увидел Парижа?! – ужаснулся он, даже не догадываясь, что проспал вдвое дольше, чем предположил.

Девушка промолчала.

Спустя несколько минут он принял душ и почувствовал себя приободренным. Надо хоть что-то успеть увидеть из

всей этой роскоши.

Сия предложила до утра не выходить из отеля, а вместо города погулять по внутреннему саду и устроить царский ужин при свечах.

В сущности, он сам предоставил ей право выбора. Она попросила европейское турне, она выбирала города и отели. А он обещал следовать ее вкусам и пристрастиям.

– Докажи мне свою любовь, – шептала она.

– Разве ты до сих пор не веришь в это? – прижимал ее к себе.

Сия дула пухлые губки и изображала детскую обиду с капризом:

– Аниту ты любил больше...

Прашант не любил, когда его новые отношения сравнивали с той первой большой привязанностью и старался всеми средствами загладить это и доказать обратное.

Так вышло и с этой поездкой. Поэтому, чтобы ублажить Сию, согласился не выходить на площадь, хотя этого ему в данную минуту хотелось даже больше, чем любовных утех.

– Что ж, пусть будет твоя Франция, и твой Париж, – потрепал ее любовно по щеке.

– Конечно, – подмигнула девушка. – Это совершенно другой Париж – скрытый, интимный. Не город миллиона туристов, а город тишины. Ты сам сейчас в этом убедишься.

И они спустились в сад, похожий на миниатюрный Версаль: ухоженные кусты, ровные дорожки, фонтаны, которые

шептали так мягко, будто бережно говорили о чьей-то судьбе. А осенние листья ложились золотой крошкой, что казалось, будто мир присел на одну минуту, чтобы просто подышать.

Сия прислонилась к его груди и обвила руками за талию:

– Какой крепкий у тебя торс, – восхищение светилось в ее взгляде. – Твоя сила и решимость превращают меня в принцессу из сказки. Ты мой принц.

Прашант тихо засмеялся: сказки он тоже любил. И каждое свое достижение воспринимал как чудо.

И ночью в номере, где царила тишина, густая и бархатная, среди стонов и поцелуев, слышно было, как где-то далеко в коридоре щёлкнули убегающие каблукы, и как золотые стрелки часов на каминной полке перешли на минуту вперёд.

– Ты правда меня любишь? – шепнула Сия.

– Ты сама все знаешь и понимаешь.

– Но я хочу услышать от тебя...

Вместо ожидаемого признания в любви она услышала пространное:

– Ritz – это не отель. Это место, где время становится мягким, а город – безопасным и каким-то почти волшебным. Это наше воспоминание, которое останется до конца дней.

Сия внимательно посмотрела в его глаза: зрачки сильно расширились, взгляд стал блуждающим ... Опять пошли кислотные галлюцинации...

В три ночи Прашант неожиданно проснулся. Сия спала рядом и сладко посапывала. Разбудил его голос матери: «посмотри в ее сумке».

Голос до сих пор звучал, как живой и отдавался в ушах.

– Что за бред? Неужели аромат этого города любви так меня пьянит? – и тут же отмахнулся: – Чушь собачья. Это похоже...

Он силился вспомнить похожий эффект, но не мог открыть нужную дверь памяти.

Наконец тихонько встал и, поглядывая на спящую девушку, обошел кровать и взял с кресла ее крокодиловую сумочку. Застежка щелкнула. Звук ее, казалось, разбудит мертвого. Он бросил испуганный взгляд на Сию, но та не шелохнулась.

Прашант открыл черную крокодиловую пасть: помада, тушь, влажные салфетки, тампон... Модафинил...

2005, Флоренция

Маниш сидел в читальном зале и листал старые флорентийские хроники и легенды. Пришел заказ сделать фильм о призраках, а никаких идей не возникало. Съёмочная группа снимала рекламу для туристической компании, а заодно можно было нахвататься идей от старой Европы и переделать под индийские мотивы.

Дворцовые интриги, четвертование, разбойник... все не то.

И тут на глаза попалась “Легенда о Лукреции д’Алемано – Призрачной Матери Palazzo delle Ombre”

“Много веков назад, когда Флоренция ещё была городом интриг, дуэлей и семей, которые любили так же жестоко, как и ненавидели, жил богатый купец по имени Андреа д’Алемано.

У него была жена Лукреция, женщина редкой красоты и ясного ума. Её портрет до сих пор висит в комнате, где спустя столетия мог остановиться любой, кого интресуют истории с призраками.

Лукреция была тихой, но не слабой. Говорили, что её глаза – тёмные, как вино из Тосканы, – видели людей насквозь. Её уважали, к ней приходили за советом, а дети соседских

домов тянулись к ней, будто чувствуя в ней мягкое тепло.

У неё был сын Марко, единственный наследник, избалованный, но нежно ею любимый.

В отце была суровость, в сыне – гордость, а Лукреция была мостом между этими двумя бурными характерами.

Но в один год во Флоренции начались слухи.

Сказали, будто Лукреция имела тайную переписку с молодым художником, который писал её портрет – тот самый, который сегодня висит в темно-красной комнате Palazzo delle Ombre.

Слухи сломали Андреа, а Марко лишь озлобили. Он поверил: мать опозорила их род.

Ночь трагедии.

В конце осени, когда туман спускается на Арно и глушит шаги, Марко ворвался в комнату матери.

Она сидела у окна – почти как женщина на портрете – и держала в руках письмо.

Не любовное, а благодарственное: художник писал ей, что работа завершена и он благодарит её за доброту.

Но Марко не дал ей сказать ни слова.

Ослепленный яростью, в слепой сыновьей ревности, он схватил кинжал, висевший на стене, – подарок отца.

Лукреция лишь подняла глаза, и в них не было страха. Только горечь.

Её последние слова были тихими: “Марко... ты ошибаешься.”

Кровь обрызгала комнату.

Марко, увидев, что сделал, бросил кинжал и упал возле неё на колени. Но было поздно.

Соседи нашли его, сидящего в тишине, с бездыханной матерью на руках.

От стыда и безумия Марко исчез на следующий день – говорят, утонул в Арно, но его тело так и не нашли.

Появление Призрачной Матери.

После смерти Лукреции с отелем стали твориться странности.

Когда здание превратили в гостиницу, гости, жившие в её комнате, рассказывали:

– Ночью в углу комнаты появляется женский силуэт, тонкий и печальный.

– Тень проходит от окна к портрету, словно проверяя, не исчез ли он.

Иногда очевидцы слышат ее шёпот:

«Марко... послушай меня...»

А на портрете глаза Лукреции будто становятся влажными, как от слёз.

Говорят, что она никому не мстит. Она ждёт, будто пытается всё ещё объяснить сыну то, что он так и не захотел услышать.”

– Ого! – вдохновился продюсер. – Пусть ревность доведет до безумия. Пусть появляются преследователи и призраки. И... портрет матери... Гениально!

Маниш вернул книгу и отправился в тот самый отель-призрак, который прозвали Дворцом теней.

В самом сердце старой Флоренции, на узкой улочке между Ponte Vecchio и гулким Palazzo Pitti, стоит гостиница, которую местные называют Палаццо дель Омбре – Дворец Теней. Фасад его почти сливается с каменными домами эпохи Медичи, только на балконах всегда висят чёрные кованые фонари – будто огонь в них зажигают не люди, а память сама по себе.

Летописи говорят, что здание построено в XVI веке, когда Европа ещё верила, что стены могут хранить души, а портреты – дыхание тех, кто ушёл.

Внутри и снаружи стоял воздух, пропитанный временем, словно манит к себе туристов и всех любопытных.

Фойе встретило гостя запахом старой полировки и сухими нотами библиотечной бумаги. Потолок был высоким, расписанный ангелами, которые смотрели сверху на него усталыми глазами, словно знали и скрывали о нем слишком много.

Пол был из мрамора, потёртого тысячами шагов тех, кто приходил сюда за тайной или спокойствием... и иногда – чтобы соприкоснуться с чем-то необъяснимым. Холодный мрамор словно проколол током тело продюсера. Маниш вздрогнул. Ему показался шелест шелка позади и бархатный женский голос дунул в ухо:

– Ты убил меня...

Маниш испуганно обернулся: никого не было за спиной. Лишь чуть поодаль у стойки регистрации высокая стройная индианка сказала:

– Я бронировала комнату. Мехрин...

Фамилию Маниш не расслышал. Жуткий холод пробежал по телу. Это была другая Мехрин, не похожая на ту... но остатки совести зарычали на него внутри и, чтобы их приглушить, он полушепотом поклялся:

– Этот фильм я посвящу тебе, и твой дух простит меня...

***

Удайпур, 2013

Съемки для фильма «Истинно индийская любовь» измодал всю съемочную группу.

Прашант жаловался Аните на жару, на то, что гримерам через каждый две минуты приходится вытирать пот с актеров, что актрисы от усталости начинают истерить, и это отражается на настроении режиссера. Он сдерживается, но все равно покрикивает на них.

В эту пору Прашант старался изо всех сил. Надо было по-

нравится не только камераману, сценаристу и прочим, но и будущим зрителям, чтобы они не увидели за его игрой усталости от жары и головной боли, которая часто его тут преследовала.

Сестра просила больше пить воды, чтобы сосуды не закупоривались, и есть огурцы.

Но даже больше чем волнение от ответственности, которая легка на него после подписания контракта на этот фильм, сдавливала виски вина перед Анитой.

Они вместе играли в сериале, вместе полюбились публице, вместе хотели дальше строить актерскую карьеру, но только до этого момента все было вместе, а затем дороги резко разошлись: он сыграл роль в молодежном фильме и прославился, пришло предложение сыграть главную роль в любовной драме. Аниту же забыли и никто не предлагал главных ролей, только редкие эпизоды второго и третьего плана, и никаких перспектив. Один из режисеров только обронил в ее сторону грубое замечание: «могу лишь взять ее на роль тетушки, на большее она и не тянет».

Прашант долго утешал любимую, но остаться и отказаться от съемок в Раджастхане ради нее не мог.

Отсюда и головные боли, отсюда и чувство вины и сильная зависимость от палящего зноя.

Анита была единственным человеком после сестер, которой он мог признаться как ему тут не сладко. Сестрам, как раз, он и не говорил об этом, боясь их разочаровать. А Анита

была своим человеком, понимающим... они даже взяли ипотеку на две трехкомнатные квартиры, чтобы после ремонта объединить их в одну просторную, куда можно было бы приглашать родственников и с его, и с ее стороны, где они уже планировали оставить комнату под детскую... А тут неожиданный успех.

Стыдно... попахивает предательством перед их мечтами и планами... но ведь и у него были свои мечты, ради которых он бросил инженерию.

Режиссер разозлился и швырнул в толпу помощников папку со сценарием:

– Вы все, как вялые, вареные курицы! Я не могу так работать! – и уже тише добавил, вставая со стула: – Сегодня все свободны. Но завтра в шесть утра чтобы все были уже готовы, пока жара не сильно давит...

Прашант поплелся в отель, не зная выпить ли болеутоляющее или просто погулять по парку...

Вставил карточку, открыл дверь.

– Ты?! – изумлению и радости не было предела.

Посреди комнаты стояла в шелковом розовом халате Ани-та. Бросилась к нему навстречу.

– Когда ты прилетела? – недоумевал парень.

Девушка хитро прищурилась:

– Ты писал, что тебе тут плохо, вот я и приехала тебя под-держать.

Нежная благодарность разлилась по груди. Он прижал ее,

вдыхая свежий аромат шампуня на ее еще влажных волосах.

– Как же она меня любит, – подумал он, закрывая глаза.

Ночь любви казалась долгой и успокаивающей. Надо было успеть отдохнуть и выспаться до четырех.

Прашант завел будильник, обнял Аниту и погрузился в глубокий сон.

Будильник не звонил или сон был крепким. Солнце светило в самые глаза через раскрытые занавески, но веки даже не дергались.

И только когда в дверь сильно забарабанили, Прашант проснулся с невероятной тяжестью в голове. Тело совсем не хотело слушаться, ноги заплетались. Из ванной раздавалась песня Аниты.

– Почему она меня не разбудила? – понимал он сквозь туман в голове, что солнце далеко уже не утреннее.

– Сэр, – запищал назойливый голос ассистента режиссера. – Вы проспали, не пришли вовремя на площадку. Мистер Анкит в бешенстве. Скорее идемте!

– Ага, – встряхнул густой гривой волос актер и пообещал быть готовым через пять минут.

Подошел к тумбочке, на которой лежала растегнутая кожаная сумочка Аниты. Сам не зная зачем он в нее полез, но неожиданно рука нащупала коробку. Он вытащил наружу и прочитал «Модафинил».

От сестры он помнил, что эти таблетки прописывают для тех, кто недосыпает, у кого хроническая усталость и стресс,

и их надо взбодрить. И даже перед экзаменами после смерти матери она попробовала дать их ему, чтобы он успокоился, но на него этот препарат подействовал в обратку: он уснул и проспал весь день и всю ночь. После чего она перестала ему это прописывать, а об этом он рассказал когда-то только Аните. В то время они сильно утомлялись на сериале.

– Почему это у нее? Разве она могла это мне незаметно дать с водой?

Он отбрасывал все сомнения прочь: она его верная опора, она бы никогда не сделала то, что ему навредит.

В эту минуту девушка, все еще напевая, вышла из ванной и удивилась, увидев его с таблетками в руке.

– Ты разве уже проснулся? – вырвалось удивленное.

– Я должен был проснуться несколько часов назад... Почему у тебя это?

Анита поспешила к нему и отобрала «Модафинил».

– Я переживала за тебя...

У Прашанта не было сил больше что-то расспрашивать или обвинять. Он быстро оделся и выскочил, обернувшись в дверях:

– Меня теперь выгонят.

– Ну и пусть, – вырвалось радостное.

Прашант опешил: как это?

Девушка спохватилась и начала оправдываться:

– Ты измотан, голова болит. Я так сильно переживаю за тебя! Если режиссер тебя выгонит из проекта, мы просто вер-

немся в Мумбай и ты нормально отдохнешь.

Парень ничего не сказал.

Мистер Анкит пил чай, оперевшись на спинку раскладного кресла. Сушмита, напарница Прашанта, сидела чуть поодаль и обмахивалась веером. Повсюду царило напряжение.

Прашант подошел ближе и встал перед режиссером. Тот молчал. Пауза. Причмокивание губ, всасывающих горячий чай.

– Простите меня, сэр, – виновато сказал Прашант. – Не понимаю почему я не слышал будильника.

Снова тишина. Затем мужчина поставил стаканчик с чаем на соседний табурет, служивший столиком, и медленно, но властно встал и почти столкнулся с лицом провинившегося актера:

– Выход там! Ты здесь больше не играешь. Билет на самолет тебе вышлют.

– Пожалуйста, простите. У меня последние дни сильно болела голова. Но такого больше не повторится. Если надо, буду усиленно работать в две смены, но больше вас не подведу.

И глаза его озарились такой уверенностью и преданностью делу, что Анкит остановился, уже собираясь уходить, взглянул на него пронизывающе и скомандовал:

– Приготовиться к следующей сцене!

Сел на свое кресло и взмахнул рукой в направлении Прашанта:

– Переоденьте его.

Прашант радостно закричал:

– Спасибо вам! Спасибо всем! Еще раз прошу у всех прощения! – и побежал в примерную.

На пороге стояла разочарованная Анита. Он пробежал мимо, лишь кинув на нее обиженный взгляд.

Через час она ехала в аэропорт, чтобы там, в Мумбае, плакать в подушку о том, почему не получилось разрушить ему карьеру – теперь он отдалялся от нее и если она тоже не станет популярной актрисой, он променяет ее на какую-нибудь звездную девку.

***

5 июля 2020.

Анирудх сидел в своем кабинете, просматривая материалы для вечернего выпуска новостей. Раздался телефонный звонок. Номер не известен. Но это не напугало журналиста. В его деятельности такое случалось частенько, когда важная информация приходила анонимно.

– Алло, я вас слушаю.

– Мистер Анирудх?

– Да, вы не ошиблись, чем могу помочь?

– Я друг Прашанта.

– Как вас зовут?

– Я не хотел бы называть себя. Вы понимаете, сейчас это стало не безопасным...

– Да, вы правы, – кивнул журналист. – Так что у вас?

– Прашант знал, что его могут убить... – голос стал при-

глушенной.

– Не бойтесь, говорите, – напугался, думая, что голос в трубке сдастся.

– Прашант собирался улететь накануне его убийства, но не получилось.

Воцарилась тишина. Каждому стало обидно, что побег не удался.

– Он не боялся, он, в принципе, знал, что его убьют, поэтому и хотел улететь... побег был бы единственным способом спастись и организовать конференцию, на которой Прашант хотел всех разоблачить, но не получилось... не успел...

– Он, значит, заранее знал и опасался за свою жизнь? – скулы Анирудха напряглись.

– Нет, – вздохнул говорящий. – У него не было никакого страха, как пытаются все сейчас убедить, что он был в депрессии, будто всех боялся и говорил: “ой-ой-ой, я боюсь”. Это не правда. Смелее человека, чем он, я не встречал. Именно его дерзкая смелость его и погубила... А мы преуспеждали...

– Мы – это кто? – поспешил узнать больше журналист.

– Его команда. Но больше я пока сказать не могу. Сожалею.

Он хотел уже отключиться, но Анирудх поспешил убедить его инкогнито выступить в эфире. После долгих раздумий незнакомец согласился.

Команда журналистов регионального канала провела ин-

тервью с этим человеком, другом Прашанта. Его имя не сказали, поскольку и сами не знали, и, естественно, его голос был изменен, но он сказал, что убийство было на руку многим по разным причинам. И заказали сразу несколько групп.

В тот же вечер блогеры вещали по всем соцсетям, что журналист Анирудх Гайквад вышел на след преступников. Осталось лишь дождаться финальной развязки.

10 января 2020, Лос-Анжелес.

Вилла на окраине города стояла в полумраке, огни изнутри вырывались узкими полосами через плотные шторы. Музыка играла приглушённо, но каждый бас и удар казались режущими, как предупреждение. Ричи Кейн стоял у стены, держа бокал воды вместо вина. Он наблюдал за гостями – блестящими, уверенными, с улыбками, в которых он теперь видел лишь ледяной холод и расчет. Каждый взгляд казался ловушкой.

– Ты здесь один? – тихо сказал кто-то за его спиной.

Ричи обернулся. Высокий мужчина в строгом костюме, с ледяным взглядом. Он не выглядел угрожающе, но голос был чересчур мягким.

– В смысле один? – Ричи попытался улыбнуться.

– Ну, без компании... ты, кажется, не очень нравишься нашим общим друзьям, – мужчина усмехнулся, приподнеся бокал с игристым близко к глазам.

Ричард кивнул, но сердце сжалось. Он уже успел почувствовать, что каждый здесь знает о нём больше, чем он сам.

С другой стороны комнаты, оперевшись на мраморную античную статую, стоял и наблюдал за ним Трейверс, министр с идеальной осанкой и холодными глазами, тихо переговариваясь с друзьями.

Кейн заметил, как один из слуг дома задержался возле тех говорящих, едва заметно кивнул и скрылся.

Сцена складывалась как шахматная партия: каждый ход был рассчитан, а он сам – пешка.

– Ты сильно напряжён, Ричард, расслабься, – послышался неожиданно сиплый голос рядом, заставив его вздрогнуть. – Неужели тебе не нравится эта маленькая вечеринка?

Ричи обернулся и заметил режиссера популярного сериала “Вечные”, с которым не общался уже много лет, после того, как тот решил убить его персонажа.

– Нет... нет, всё хорошо, – проговорил он, стараясь звучать спокойно, сдерживая раздражение, не проходившее с тех давних пор.

– Ты снова врёшь, хотя врать так и не научился, – мужчина усмехнулся, трясая от смеха серебристой гривой. – Скажу прямо: твоя интуиция редко ошибается. Но иногда она говорит тебе то, чего ты не хочешь слышать.

Ричи вздрогнул. Ему стало ясно: тут собрались не просто гости – за ним следят – каждое слово, каждое движение здесь отслежено и отточено.

– Знаешь, – продолжил режиссер, заметив нахлынувшую на собеседника тревогу и наклонившись к нему ближе, – иногда опасность не в том, кто перед тобой, а в тех, кто за твоей спиной.

Кейн почувствовал пронизывающий холод по позвоночнику. Он оглянулся – слуги, друзья дома, тихие улыбки – все

казались вроде обычными, но в их взглядах мелькало что-то предательское.

– Ты что-то или кого-то в чем-то подозреваешь? – голос министра Трейверса прозвучал с другой стороны. – Или просто играешь в параноика?

– Я... – изрядно повзрослевший и уставший от неожиданно возникших в последнее время долгов, актер не знал, что сказать. – Мне кажется, что... здесь что-то не так.

Трейверс медленно приблизился, шаг за шагом, обжигая своей ледяной улыбкой.

– И что же именно тебе кажется? Что мы собираемся что-то сделать страшное? Или что ты собираешься сделать первым с нами?

– Я... – актер сжал бокал, в голове пролетела мысль: – Все собранные доказательства против их темной деятельности у меня в сейфе. Никто, кроме Саманты не знает об этом тайнике. Пока досье у меня, они не посмеют что-то сделать со мной.

А вслух лишь буркнул:

– Мне кажется, что... что не все здесь на моей стороне. И эта вечеринка... я ее не планировал.

– Правильно, – Трейверс присел на диван напротив. – Но знаешь ли ты, кто предатель, а кто нет? Может, тот, кто улыбается тебе прямо сейчас, уже написал тебе приговор где-то в тишине, в закрытом кабинете?

Сердце Ричарда колотилось, он чувствовал, как мурашки

бегут по коже, а колени сами сгибаются.

Чтобы не упасть, он облокотился на подоконник.

– Ты слишком подозрителен, – прошептал какой-то высокий худощавый мужчина в костюме от Прада, который впервые подошёл к нему. – Или слишком умён. Иногда это одно и то же.

– Значит... – Кейн сделал глубокий вдох, – вы все вместе?

– Мы? – министр рассмеялся тихо и холодно. – Нет, Сэмми (неожиданно назвал его именем того самого популярного персонажа, из-за которого его полюбила публика). Мы просто играем. Но игра эта... не совсем кино, и может быть смертельной для тех, кто думает, что может сам писать правила.

Музыка усилилась, басы глухо били по полу, гости смеялись, казалось, что никто ничего не замечает. Но Кейн видел: каждый звук, каждая тень, каждый взгляд – часть большого заговора.

Официант выронил целый поднос с серебряными ложками и они со звоном ударились о мраморный пол гостиной.

Для Ричи это послужило сигналом конца и он понял, что остался один, все его помощники внезапно пропали из города и не отвечали на звонки – значит за каждым его движением следят. Каждое слово может стать последним.

И тогда он впервые почувствовал – напряжение в комнате не просто нарастало. Оно сгущалось, как тёмный поток, готовый поглотить его целиком. Ему стало невероятно трудно

дышать. Не хватало воздуха.

Ричи с ужасом взглянул на свой опустевший бокал и понял, что в воду подмешали что-то, что сейчас лишает сил и учащает пульс...

В глазах потемнело. Звуки стали гудящими

***

25 июня 2020

Баблу нашел телефон водителя Прашанта, который возил актера во время съемок “Бесбашенные” и “Бадринатх”. Кумар ликовал: коллеги с других каналов уже стали ему завидовать и спрашивать: ”Откуда ты берешь столько информации?!” Но сам он считал, что это не просто везение, не просто настойчивость, а некий нюх идти по горячим следам.

Водитель вышел из своей лачуги. Чтобы лучше смотреться в камеру, приоделся, как полагается шоферу: белая рубашечка, темные брючки.

Волновался: одно дело знаменитостей возить, а другое дело – самому прославиться.

– Не беспокойтесь, – ободрял Баблу, настраивая камеру. – Мы будем задавать вопросы, а вы на них отвечать. Все просто.

Тот угукнул и встал ровненько, по-солдатски, словно держал отчет перед высшим командованием.

Съемка началась. Кумар принял серьезный вид, показывая особую важность встречи с человеком, который знал Прашанта лично, и ни один день.

– Сегодня нам даст интервью водитель покойного актера Прашанта Сидху, Сухаил Мир.

Повернулся к нему полубоком:

– Расскажите когда и как долго вы были водителем Прашанта?

Мужчина напряженно держал голову прямо, пока не понял, что надо слегка расслабиться и тоже повернуться чуть боком к репортеру. После этого поток слов сам пошел без напряжения.

– Я возил Прашанта на съемки этих фильмов с осени 2017 по декабрь 2018. Я проводил 15-16 часов в день вместе с актером. А потом, 15 декабря 2018 начали работать над второй частью фильма “Бесбашенные” и меня, и еще двух водителей, и его охранника уволили без всяких объяснений.

– А как актер отреагировал на ваше внезапное увольнение?

– Он очень расстроился из-за этого, но нанимал нас продакшан и ему ничего не объяснили. Тогда он нам сам нашел работу в другом проекте у его друзей.

– Очень интересно: уволить без причины? Уволили только тех, кто работал именно с Прашантом или остальных тоже?

– Мы все были предназначены для него, и нас всех внезапно заменили. Прашант, знаете, он был всегда таким человеком, что если я просплю, а надо было рано вставать на съемки, то он не злился, а сам ехал. А потом мне звонил, и я

извинялся, подъезжал на место, а Прашант говорил: “ничего, это нормально, что еще три часа поспал – отдыхать надо”. И все равно мне платил за весь день. Ну а когда я возил его в чей-то дом, то я оставался ждать в машине.

– Он был очень требовательным?

– Вообще он был простым человеком и ел вместе со своими служащими, со мной. Я иногда делился с ним лепешками и овощами, что мне жена готовила. И ту же самую еду ел, для него специально никто не готовил.

– А что вам больше всего запомнилось, когда вы его возили?

– Часто мы ездили с ним в храмы, ашрамы, и там он бедным людям какую-то еду давал, кормил. Прашант был человеком с красивым сердцем, и я никогда не видел, чтобы он лекарства какие-то пил или курил. Ну и еще кузен Прашанта тоже считает, что это невозможно было покончить с собой, если ты строишь такие колоссальные планы на будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.